

Совет Безопасности

Distr.: General
25 October 2011
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Эритреи
при Организации Объединенных Наций от 20 октября
2011 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить Вам всеобъемлющий ответ Эритреи на доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее (S/2011/433) (см. приложение).

Ссылаясь на письмо моего министра иностранных дел Османа Салеха от 7 октября 2011 года (S/2011/623, приложение), я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить глубокую обеспокоенность моей делегации по поводу резолюции, недавно представленной делегацией Габона. Эритрея твердо убеждена в том, что позиция Габона не отражает позицию Африки и что данный шаг сам по себе может еще больше дестабилизировать ситуацию в районе Африканского Рога. Вопрос, на рассмотрении которого в Совете Безопасности настаивает Эфиопия, носит региональный характер, и поэтому его следует обсуждать в первую очередь на уровне Африканского союза.

Я хотел бы настоятельно призвать членов Совета внимательно изучить действия Эфиопии, направленные на демонтаж экономической инфраструктуры Эритреи во имя достижения своих собственных политических целей с помощью резолюции Совета Безопасности, и ответ Эритреи на обвинения, предъявленные Группой по контролю Сомали и Эритреи. Сегодня востребованы не изоляционистские меры, приводящие к усилению дестабилизации обстановки в регионе, а дипломатические и политические усилия, которые способствовали бы укреплению доверия между странами региона. В этом отношении я искренне надеюсь на то, что Совет Безопасности в оперативном порядке проанализирует источники напряженности и конфликта в регионе и, в частности, рассмотрит вопрос о несоблюдении Эфиопией решения по границе, что является препятствием для нормализации двухсторонних отношений и налаживания более стабильного и безопасного регионального сотрудничества. Бездействие по этому вопросу действительно представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности, развитию обеих стран и всего района Африканского Рога.

Был бы весьма признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему среди членов Совета Безопасности и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Арайа Деста
Посол и Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Эритреи
при Организации Объединенных Наций от 20 октября
2011 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Ответ Эритреи на доклад Группы контроля по Сомали
и Эритрее**

17 октября 2011 года

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	6
II. Государственное управление и региональная политика	8
A. Государственная структура, процессы принятия решений и связи с Народным фронтом за демократию и справедливость	8
B. Региональная политика Эритреи	11
III. Экономическая, финансовая и денежно-кредитная политика Эритреи	17
A. Стратегия развития Эритреи	17
B. Экономические перспективы Эритреи	20
C. Финансовая система Эритреи	21
D. Роль эритрейской диаспоры	22
IV. Ответ Эритреи на конкретные обвинения	23
A. Поддержка актов насилия, дестабилизации и террористических актов вооруженных групп	23
B. Нарушение режима эмбарго на поставки оружия	29
C. Экспорт боеприпасов и оружия	32
D. Предприятия и финансовые операции Народного фронта за демократию и справедливость	32
E. Почетные консулы и партнеры по офшорному бизнесу	36
F. Контрабандная торговля и контрабандный и незаконный провоз людей	39
V. Заключение	40
Добавления	42

Резюме

Эритрея оказывала Группе контроля по Сомали и Эритрее всестороннее содействие в выполнении ее мандата. Эритрея дважды принимала у себя Группу контроля, приняла участие в третьем неофициальном обсуждении, состоявшемся в одной из стран Европы, и добросовестно представила ответы на письменные запросы Группы.

Доклад Группы контроля излишне перегружен пространными комментариями и выводами по итогам анализа положения в Эритрее, ее политики и институтов, которые основываются на неполной информации и поверхностном понимании сложившейся ситуации и противоречат реалиям, существующим в стране. Еще больше неясности вносит подробное описание многочисленных и на первый взгляд серьезных обвинений — одни из них, как считается, «заслуживают доверия», другие — основаны на «косвенных уликах», но которые, по признанию Группы контроля, не подкреплены убедительными доказательствами.

Если внимательно проанализировать доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее, отделить зерна от плевел и принять во внимание контрольную дату — декабрь 2009 года, когда была принята резолюция 1907 (2009) Совета Безопасности, то можно сделать только один совершенно ясный и неизбежный вывод о том, что Эритрея никоим образом не нарушает эту резолюцию.

В докладе не содержится убедительных доказательств нарушения Эритреей требований, касающихся Сомали и Джибути, а также режима эмбарго на поставки оружия в Эритрею. Эти обстоятельства имеют крайне важное значение, поскольку обвинение Эритреи в нарушениях, касающихся Сомали (в частности, поддержка группировки «Аш-Шабааб») и Джибути, и послужили основанием для введения санкций в отношении Эритреи. Таким образом, ради торжества справедливости следует признать этот факт и принять решение об отмене санкций в отношении Эритреи.

Что касается Сомали, то с учетом того, что утверждения относительно оказания Эритреей военной поддержки группировке «Аш-Шабааб» являются предметом главной обеспокоенности Совета Безопасности и главной причиной введения санкций в соответствии с резолюцией 1907 (2009), примечателен тот факт, что доклад Группы контроля подтверждает, что Эритрея не нарушает эту резолюцию в том, что касается оказания военной поддержки группировке «Аш-Шабааб», либо любой другой вооруженной группе в Сомали. В докладе упоминаются сообщения непоименованных источников о поставках оружия из Эритреи в Кисмайо (на самом деле с этими обвинениями публично выступила Эфиопия), однако при этом в нем недвусмысленно говорится о том, что Группа контроля «не смогла провести независимую проверку достоверности этих сообщений».

Что же касается финансовой поддержки, то Группа контроля заявляет о том, что в ее распоряжении имеются документальные свидетельства о выплате Эритреей денежных средств не группировке «Аш-Шабааб», а «лицам, аффилированным с ней», однако Группа признает, что эти сведения относятся лишь к периоду до 2008 года, т.е. до наступления контрольной даты должен пройти целый год. Группа упоминает сообщения о том, что это финансирование якобы продолжается, и опять речь идет не о группировке «Аш-Шабааб», а

о «лицах», которые, по мнению Группы контроля, «имеют связи» с группировкой «Аш-Шабааб», и один из источников утверждает, что речь идет о суммах, составляющих почти 80 000 долл. США в месяц, однако при этом он не приводит абсолютно никаких доказательств. Разница между финансовой поддержкой группировки «Аш-Шабааб» и лиц, которые, по мнению Группы контроля, ассоциированы с группировкой «Аш-Шабааб», весьма условна, но имеет очень большое значение. Так, среди лиц, названных Контрольной группой, значится Угас Атхи Дахир, влиятельная фигура одного из кланов, который, насколько известно Эритрее, не аффилирован с группировкой «Аш-Шабааб». Уместно также отметить, что Группа контроля однозначно заявляет о том, что ежегодные доходы «Аш-Шабааб» от «налогов и разных поборов, которые она взимает в контролируемых ею районах, в частности от поставок угля и контрабанды в Кению», составляют на сегодняшний день порядка 70–100 млн. долл. США в год.

В отношении Джибути в докладе содержится два сообщения относительно ограниченной эритрейской поддержки. Однако источник первого из этих сообщений является по меньшей мере сомнительным и оно относится к периоду до декабря 2009 года. Второе сообщение касается оставшихся запасов взрывчатки советского производства, которые были спрятаны в пещере на территории Джибути, в отношении которых Группа контроля безапелляционно заявила о том, что она «не смогла установить их происхождение или цепочку их поставщиков». Поэтому вполне очевидно, что какие-либо доказательства нарушения Эритреей резолюции 1907 (2009) в отношении Джибути отсутствуют.

Главным пунктом обвинений, выдвигаемых против Эритреи, и основанием для призывов к дополнительным санкциям являются ставшие сенсационными утверждения о заговоре с целью организации взрывов в Аддис-Абебе во время проведения Саммита Африканского союза в январе 2011 года. В связи с этим следует указать на то, что главным источником обвинений в отношении Эритреи являются уже не Сомали и Джибути, а Эфиопия, которая одновременно выступает в качестве виновника, обвинителя и источника всех «доказательств». Эритрея ни в коей мере не была заинтересована в срыве Саммита Африканского союза, поскольку совсем недавно она вновь открыла свое представительство в Аддис-Абебе и впервые участвовала в Саммите после продолжительного отсутствия. Помимо этого, замысливать такое чудовищное преступление было бы просто безрассудно или глупо.

В своем ответе Эритрея ответила на все обвинения в «организации взрывов». Эритрея не верит в то, что, как утверждает Эфиопия, существовал какой-то заговор с целью организации взрывов в Аддис-Абебе во время проведения Саммита Африканского союза. С учетом послужного списка эфиопского правительства, которое регулярно обвиняет Эритрею и различные оппозиционные группы в «террористическом заговоре», а также времени озвучивания этих обвинений, весьма вероятно, что они сфабрикованы эфиопским правительством в целях «обоснования» мер по усилению режима санкций против Эритреи. Совсем недавно опубликованные ресурсом “WikiLeaks” документы свидетельствуют о том, что ряд взрывов, которые произошли в сентябре 2006 года в Аддис-Абебе и которые, согласно утверждениям эфиопского правительства, являлись частью скоординированной Фронтом освобождения оромо (ФОО) и группировкой «Шабийя» (Эритрея) террористической атаки, нацелен-

ной на подрыв процесса демократического развития, в реальности были делом рук сил безопасности правительства Эфиопии. Оба обвинения выдвигаются против ФОО и Эритреи: первое — «подрыв процесса демократического развития», а второе — «срыв Саммита Африканского союза». Сами формулировки четко указывают на кампанию дезинформации, проводимую Эфиопией.

Но даже если и допустить, что существовал заговор с целью организовать взрывы, то спекулятивное утверждение Группы контроля о том, что эта операция была задумана, спланирована и направлялась агентством национальной безопасности Эритреи, но неверно обозначена как инициатива ФОО, является совершенно беспочвенным и необоснованным, поскольку об этом убедительно свидетельствует ответ Эритреи, а версия Группы контроля так или иначе вызывает сомнения.

Таким образом, очевидно, что Эритрея никоим образом не нарушает резолюцию 1907 (2009). Напротив, после ее принятия произошло много позитивных событий. Эритрея и Джибути согласились на посреднические услуги, предложенные эмиром Катара, и Эритрея согласилась выполнить просьбу о передислокации своих войск. Позитивная и конструктивная деятельность Эритреи на региональном, континентальном и международном уровнях повсеместно признается и приветствуется.

Резолюция 1907 (2009) не является основанием для сохранения режима санкций в отношении Эритреи, а тем более принятия дополнительных мер, прямо направленных на то, чтобы обречь эритрейский народ на голод, в поддержку которых выступает Эфиопия, ведя свою войну против Эритреи, и которые еще больше дестабилизируют обстановку в регионе.

Поэтому Эритрея призывает Совет Безопасности внимательно рассмотреть данный ответ, признать, что Эритрея не совершает каких-либо нарушений и добилась значительного прогресса, и принять решение об отмене санкций, которые действовали два долгих года. Она призывает Совет принять безотлагательные и решительные меры, обязывающие Эфиопию соблюдать резолюции Совета, положить конец незаконной оккупации территории Эритреи и отказаться от дальнейших действий по дестабилизации обстановки в районе Африканского Рога.

I. Введение

1. Контрольная группа по Сомали и Эритрее, учрежденная 19 марта 2010 года, в соответствии с пунктом 6 резолюции 1916 (2010) Совета Безопасности, представила свой доклад Совету Безопасности 18 июля 2011 года. Вопреки всем установленным правилам Эритрее было отказано в праве ознакомиться с этим докладом, когда он был формально представлен Совету. Тем самым делегация Эритреи, которая 19 июля 2011 года выступила в Совете Безопасности «в неофициальной и интерактивной обстановке», была поставлена в неловкое положение. Поскольку случилось то, что случилось, делегация Эритреи была вынуждена выступить с импровизированным ответом на основные обвинения, содержащиеся в докладе, ссылаясь на ту неполную информацию, которую она почерпнула в ходе брифингов.

2. Представляя в настоящем документе свой полный развернутый ответ, Эритрея хотела бы официально заявить о том, что она решительно возражает против такого неправильного и пристрастного отношения. Во имя справедливости и законности Эритрее должен быть предоставлен беспрепятственный и оперативный доступ к информации о всех обвинениях и утверждениях, выдвинутых против нее любой стороной. Это элементарное право любой обвиняемой стороны при проведении любого судебного процесса или серьезного расследования. Эритрее должна также быть предоставлена полная информация о личности истцов и отобранных «свидетелях», которые предположительно инициировали либо подтвердили нелепые обвинения, выдвинутые против Эритреи.

3. К сожалению, Группа контроля предпочла полностью проигнорировать эти элементарные процедуры и подготовила документ, который по сути является не чем иным, как перечнем лживых утверждений в адрес Эритреи, распространенных ее заклятыми врагами и недоброжелателями. Поэтому Эритрея считает, что достоверность доклада в целом вызывает серьезные сомнения, поскольку как таковой он не отвечает минимальным стандартам объективности и беспристрастности.

4. При этом, по причинам, не известным Эритрее, члены Группы контроля проделали беспрецедентную работу, с тем чтобы организовать крестовый поход против правительства Эритреи, Народного фронта за демократию и справедливость (НФДС), добропорядочных и законопослушных членов эритрейской общины, представляющих диаспору, а также иностранных друзей Эритреи, включая некоторые почетные советы.

5. Во время своих двух посещений Эритреи члены Группы контроля провели в стране в общей сложности менее 15 дней. Но все же они позволяют себе самые безответственные и ничем не оправданные комментарии в адрес страны и народа, о которых они практически ничего не знают.

6. И действительно, члены Группы контроля перегибают палку, пытаясь лишить легитимности и объявить вне закона правительство Эритреи и старшее руководство НФДС. Во-первых, это выходит за рамки мандата Группы. Во-вторых, этот вопиющий акт представляет собой либо серьезный просчет, либо некую злонамеренную политическую повестку дня, которая ставит под вопрос профессионализм, компетенцию и добросовестность членов Группы. Предъявление беспочвенных обвинений законопослушным гражданам Эритреи и иностранным друзьям Эритреи — это не что иное, как серьезный случай

распространения клеветы, который может стать основанием для предъявления сторонами исков по делу о клевете.

7. В докладе Группы контроля в пародийном ключе представлены не только государственные институты Эритреи и НФДС. Также с большим пренебрежением и в самой снисходительной, хотя и дилетантской манере, освещается и внешняя политика Эритреи, ее двусторонние и многосторонние отношения, ее экономика и финансовые институты. И опять, не говоря уже о правовых и процедурных вопросах мандата и юрисдикции, поведение членов Группы контроля в целом вызывает серьезные вопросы к их профессиональной компетенции, а также характеру их деятельности с точки зрения беспристрастности и добросовестности.

8. Методология сбора свидетельств и их проверки, применяемая Группой контроля, является еще одним фактором, который свидетельствует о небрежности во всей работе. В докладе неоднократно делаются ссылки на собеседования или обсуждения с правоохранительными органами иностранных государств, лицами, имеющими прямые контакты с эритрейским правительством, бывшими военными или чиновниками дипломатической службы, эритрейцами, непосредственно участвующими в операциях по контрабандному провозу людей, причем большинство содержащихся в нем безапелляционных выводов и заключений делается на основании информации из этих сомнительных источников. Почему Группа контроля считает, что она может фактически на веру принимать «свидетельства» разведывательных служб иностранных государств, которые привечают у себя лиц, испытывающих неприязнь к народу и правительству Эритреи; эритрейцев, которые являются членами вооруженных групп, ведущих подрывную деятельность, «имеющих связи лиц», которые, как очевидно, незаконно оплачиваются Группой контроля или другими иностранными субъектами, и даже отъявленных преступников, отвергая при этом любые доводы правительства или законопослушных эритрейских граждан под тем предлогом, что этого не может быть. Вольная интерпретация Группой сведений о государственной структуре, экономике, внешней политике и организационных взаимосвязях и отношениях между государством и НФДС — вся эта информация поступает из упомянутых выше сомнительных источников без серьезного учета мнений и пояснений других сторон. Здесь необходимо подчеркнуть, что лихорадочно собирая информацию о стране, ее народе и правительстве, Группа контроля по сути проигнорировала формальные государственные каналы.

9. Поэтому ответ Эритреи — это не только опровержение различных обвинений, содержащихся в докладе. Для того чтобы правильно расставить акценты и изложить историю вопроса, в первой части ответа будет содержаться описание: а) основ государства и институциональных отношений между государством и НФДС; б) внешней политики Эритреи; и в) экономической, финансовой и кредитно-денежной политики Эритреи, а также обоснования и сферы применения 2-процентного налога на экономическое восстановление, который взимается с эритрейских граждан, проживающих за границей. Второй раздел ответа будет посвящен рассмотрению конкретных обвинений, содержащихся в докладе Группы контроля.

II. Государственное управление и региональная политика

A. Государственная структура, процессы принятия решений и связи с Народным фронтом за демократию и справедливость

10. Государственное строительство и формирование и развитие государственных структур — это грандиозная задача, которую невозможно выполнить в течение нескольких лет. В данном контексте очевидно, что работа по государственному строительству в молодом эритрейском государстве ведется динамичными темпами и на ее полное завершение потребуется еще несколько лет. Но даже с учетом этих нормативно-правовых ограничений прогресс, достигнутый Эритреей за неполные 20 лет своей независимости, весьма впечатляет — и все это несмотря на происки внешних врагов и нехватку материальных ресурсов.

11. Ключевую роль в ускорении процесса формирования жизнеспособных и функциональных государственных институтов и структур сразу же после получения независимости сыграло то обстоятельство, что Народный фронт за освобождение Эритреи (НФОЭ), освободивший Эритрею от колониального господства Эфиопии, был не только боевым подразделением. НФОЭ, который побудил эритрейцев из всех слоев общества — от высококвалифицированных специалистов до обычных крестьян — принять непосредственное участие в вооруженной борьбе или оказать поддержку освободительной войне в различном вспомогательном качестве, удалось заложить основы и сформировать структуры и функции виртуального государства задолго до обретения страной независимости 24 мая 1991 года. Так среди крупных задач, выполнением которых НФОЭ занимался с середины 1970-х годов и реализация которых привела к становлению государственных и других институтов, можно отметить: создание постоянной гражданской администрации в сельских районах и крупных городах и поселках, освобожденных в ходе 30-летней вооруженной борьбы с применением тактики ведения затяжной войны; налаживание работы медицинских и образовательных учреждений; решение в судебном порядке гражданских споров и уголовных дел; принятие временных законов, регулирующих права землевладения и наделяющих женщин равными правами. В течение двух последующих десятилетий все эти институты постепенно дорабатывались, в результате чего к моменту полного освобождения страны в 1991 году НФОЭ сумел выстроить полноценную государственную структуру.

12. Внешние вызовы и фактически полное отсутствие поддержки эритрейской борьбы извне, хотя она и заслуживает международной поддержки и признания в качестве законной борьбы за национальное освобождение, стали теми факторами, которые способствовали формированию высокой культуры подотчетности и развитию демократии на низовом уровне в контексте формирования политики и деятельности НФОЭ. Освободительная война велась исключительно силами добровольцев и за счет материальных взносов эритрейского народа, большинство которых выступало от различных организаций гражданского общества. Это не могло не привести к укреплению социального договора между НФОЭ и эритрейским народом и формированию культуры транспарентности и подотчетности, а также позволило заложить глубокую политическую традицию, предполагающую наличие двусторонней связи и консенсуса.

13. Имея в своем арсенале такие средства, НФОЭ удалось создать функциональное временное правительство уже в первые дни после объявления независимости страны 24 мая 1991 года, а в апреле 1993 года провести получивший широкое признание и под международным контролем референдум, с тем чтобы заручиться дополнительной международной поддержкой независимости, которую эритрейский народ завоевал в тяжелой борьбе. Между тем, на основе унаследованных, но пересмотренных временных гражданского и уголовного кодексов была создана независимая судебная система. Формирование законодательного органа — третьей ветви государственной власти — на национальном уровне шло иными темпами, поскольку необходимая административная и политическая работа требовала больше времени, хотя районные и региональные ассамблеи были сформированы по итогам выборов в 1992 году. Случилось так, что страна была разделена на шесть административных зон со своими исполнительными и законодательными региональными органами, которым были делегированы полномочия в отношении стратегий и программ местного развития, а в 1994 году НФОЭ созвал конгресс, с тем чтобы создать, с учетом новых условий и обновленного устава и при участии только что избранных руководящих органов, Народный фронт за справедливость и демократию (НФСД). Впоследствии 150 представителей этих региональных органов и НФСД вошли в состав национальной ассамблеи, которая стала временным национальным законодательным органом или парламентом.

14. Параллельно с этими мерами правительство Эритреи решительно приступило к процессу активной разработки и ратификации Конституции, который проходил на основе самого широкого участия как общественности страны, так и представителей диаспоры, а также конструктивных программ гражданского просвещения, рассчитанных на трехлетний период. Все эти меры вместе с принятием целого ряда законов, обеспечивающих благое управление и касающихся свободы печати, трудового законодательства, религиозных обрядов, инвестиций, прав собственности на землю, — представляют собой целенаправленную консолидацию и развитие социального договора, который НФОЭ заключил в трудные годы вооруженной борьбы и который должен быть положен в основу современного и демократического эритрейского государства.

15. Этот грандиозный прогресс и обещающее начало, которых Эритреи удалось добиться за считанные годы, были поставлены под угрозу в результате принятого 13 мая 2008 года Эфиопией возмутительного решения развязать новую военную кампанию (добавление I). Война, которая длилась в течение двух лет и закончилась 18 июня 2000 года, когда обе стороны подписали Алжирское мирное соглашение; вызвавший серьезную обеспокоенность отказ Эфиопии выполнять «окончательное и обязательное» решение Комиссии по установлению границ между Эритреей и Эфиопией; продолжающаяся оккупация суверенной эритрейской территории; и неспособность международного сообщества, включая Совет Безопасности, принять какие-либо ответные меры в этой связи, — все это не могло не сказаться на темпах политического, экономического и социального развития, которым Эритрея со всей серьезностью занималась в период относительного мира после трех десятилетий вооруженной борьбы за освобождение.

16. Тем не менее, новые реалии практически постоянно напряженной обстановки и потенциального возникновения конфликта не оказали сколь-нибудь значительного влияния на направленность политики и процесса развития, ко-

торые правительство Эритреи избрало исходя из своей глубокой приверженности ценностям социальной справедливости и подлинной демократии, прямо закрепленным в уставе НФДС. Государственные институты были действительно укреплены и усовершенствованы благодаря периодически проводимым обзорам их работы и решительным действиям, а также инвестициям в развитие людских ресурсов страны. На государственном уровне полномочия министерств были ограничены выполнением следующих функций: а) разработка отраслевой политики; б) разработка и принятие отраслевых нормативов; в) развитие людских ресурсов; и d) проведение научных исследований. Власти административных зон и формирующиеся по результатам выборов региональные ассамблеи отвечают за осуществление секторальной политики на своих соответствующих территориях.

17. Независимая судебная система была усилена не только за счет кадровых ресурсов, проведения информационно-разъяснительной работы на всей территории страны и создания таких новых институтов, как общинные суды для рассмотрения гражданских споров, ущерб которых не превышает 100 000 натф (указ 132/2003), но и благодаря проведению министерством всеобъемлющего обзора временного гражданского и уголовного кодексов для целей подготовки нового блока законов, призванных повысить эффективность отправления правосудия и отвечающих основным принципам прав человека, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и других конвенциях, стороной которых является Эритрея. С тем чтобы на самом раннем этапе искоренять коррупцию и хищение средств на государственном уровне в соответствии со своей политикой абсолютной нетерпимости к подобного рода проблемам, в 1996 году правительство учредило первый в своем роде Специальный суд (Правовое уведомление 85/1996). Сегодня в его состав входит орган второго уровня, который действует в качестве апелляционного суда по этим конкретным делам.

18. Но, как уже говорилось выше, несмотря на все эти успехи, навязанные внешними силами, новые реальности оказывали и оказывают негативное воздействие на ход достижения некоторых критически важных рубежей, особенно это касается основных этапов создания законодательной архитектуры и соответствующих законов на национальном уровне. Однако эти недостатки в работе стали своего рода реакцией и прагматической корректировкой в ответ на враждебные действия со стороны внешних сил, которые в противном случае можно было бы истолковать как некоторый отход от политических обязательств, ценностей и практики правительства Эритреи и/или НФДС.

19. Очевидно, что Группа контроля по Сомали и Эритрее не обращает внимание на эти события и факты. Это либо безнадежное невежество в отношении исторического пути Эритреи в последние годы, либо сознательный и злонамеренный выбор в пользу того, чтобы их не замечать. В ходе своей чрезмерно рьяной кампании, направленной на то, чтобы представить Эритрею в самых негативных красках, Группа заявила следующее: «Трудно представить себе два других государства, которые в еще большей степени отличались бы друг от друга, чем Сомали и Эритрея: первое вот уже два десятилетия находится в состоянии коллапса, когда ни один национальный институт не функционирует, тогда как второе имеет самую высоко централизованную милитаризованную и авторитарную систему управления на всем Африканском континенте.... Обе страны имеют весьма схожие черты: и в той, и в другой власть концентрируется в руках отдельных лиц, а не институтов, и реализуется через значительной

мере неформальные и зачастую незаконные сети политического и финансового контроля. Лидеры в обеих странах часто испытывают более сильную зависимость от политической и экономической поддержки правительств других стран и сетей диаспоры, а не со стороны населения, проживающего на их собственной территории...» (стр. 13).

20. Свою разнузданную обличительную речь против правительства Эритреи Группа контроля продолжает и на других страницах. Так, на странице 15 она утверждает: «Причину, почему Эритрея поддерживает такие группы, можно понять только в контексте ее неурегулированного пограничного спора с Эфиопией. Однако показателем является и тот факт, что в Эритрее есть сравнительно небольшое число политиков, военных и работников разведывательного ведомства, которые систематически ведут подрывную работу против правительственных и партийных органов, поручая решение государственных вопросов неофициальным механизмам, нередко занимающимся противозаконной деятельностью, в том числе торговлей людьми, поставками оружия, отмыванием денег и вымогательством». Далее повествуется: «...Действие Конституции было приостановлено. Проведение выборов отложено на неопределенный срок, в стране фактически введено чрезвычайное положение. Правящая в Эритрее партия — Народный фронт за демократию и справедливость — вернулась на позиции борющегося фронта, фактически сохранив за собой функции, которые обычно выполняются государством. В результате государственные и даже партийные институты атрофировались, а власть и ресурсы в растущей мере сосредотачиваются в руках небольшой группы лиц, при этом вопрос управления решается в основном в обход правительственных учреждений и каналов» (пункт 256).

21. Группа контроля не потрудились проанализировать структуры, процессы принятия решений и результаты деятельности правительства Эритреи за последние 20 лет. Она не искала встреч с представителями органов власти, официальными лицами НФДС или представителями общественности, чтобы получить информацию по этим вопросам. И тем не менее без тени сомнения она приводит все те же бесконечно повторяемые прочими недоброжелателями Эфиопии и Эритреи высказывания, которые они делают, пытаясь публично очернить — с потрясающей наглостью и безответственностью — правительство Эритреи и НФДС. Такое безответственное поведение нельзя ни оставить без внимания, ни оправдать.

В. Региональная политика Эритреи

22. Несмотря на различные аспекты и элементы региональной политики Эритреи, ее кратко можно охарактеризовать как политику добрососедства и сотрудничества.

23. Эта политика строится исходя из очевидных экономических и стратегических соображений и соображений безопасности. Ее экономическое обоснование явно заслуживает более подробного разъяснения. Реальность региональной экономической взаимодополняемости в контексте неизбежного процесса глобализации; потребности в создании регионального общего рынка в целях привлечения крупных иностранных инвестиций; а также наличие исторических торговых связей между народами региона, которые выходят за рамки геогра-

фических границ, — все это в совокупности диктует необходимость создания и укрепления функциональных региональных экономических блоков. Политический императив также очевиден, поскольку практически во всех этих странах одни и те же лингвистические и этнические группы проживают по обе стороны государственных границ. Дело в том, что народы региона Африканского Рога объединены глубокими историческими узами и культурными связями. Поэтому, принимая во внимание негативные сопутствующие последствия, возникающие в результате беспорядков или дестабилизации обстановки в той или иной стране; то обстоятельство, что члены оппозиционных движений, как правило, стремятся найти убежище в соседних странах; а также кровопролитные межгосударственные войны последнего времени, огромную важность приобретают вопросы безопасности.

24. Проводя свою политику, правительство Эритреи руководствуется трехвекторной стратегией: а) создание региональной системы безопасности, направленной на предотвращение, управление и урегулирование конфликтов; б) обеспечение строгого соблюдения норм международного права и конвенций, касающихся урегулирования конфликтов, и соответствующих документов; и с) развитие взаимовыгодных двусторонних связей с отдельными соседними странами.

25. Поэтому по получении своей независимости в 1993 году Эритрея стала членом Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) и после возобновления его работы в 1995 году внесла свой вклад в дело достижения целей, изложенных выше. Тогда же Эритрея, Эфиопия и Уганда создали группу государств, известную как «прифронтовые государства», когда Судан стремился распространить фундаменталистскую идеологию на регион Африканского Рога и за его пределы.

26. В 1995 году Эритрея была вовлечена в незначительные столкновения с Йеменом, когда последний не только выдвинул новые претензии в отношении островов Ханиш, но и приступил к строительству там поселений. Эти острова всегда были частью территории Эритреи (во время колониального правления Италии, Британской временной администрации и Эфиопии). К сожалению, новые претензии, выдвинутые Йеменом, обострили напряженность и конфронтацию, хотя незначительно и ненадолго, между двумя братскими странами. Лежащий в основе этого конфликта спор и вопрос о делимитации морской границы между обеими странами был вскоре передан на рассмотрение международного арбитража на основе соглашения, заключенного при посредничестве правительства Франции и подписанного обеими сторонами. Арбитражный суд вынес решение не в пользу Эритреи. Однако строго придерживаясь норм международного права, Эритрея достойно приняла это решение и оперативно эвакуировала свои войска с территории островов.

27. В период с 1991 по 1998 год Эритрея и Эфиопия в тесном взаимодействии работали над урегулированием сомалийского кризиса. В то время сдерживающая роль Эритреи получила широкое признание, поскольку Эфиопия — как это имеет место и сегодня — нередко участвовала в региональных усилиях с присутствием ей недоверием к любой центральной власти в Сомали и предрасположенностью к расчленению и «балканизации» Сомали.

28. После войны с Эфиопией Эритрея продолжала играть конструктивную и беспристрастную роль в Сомали. Хотя Эритрея и располагала весьма скром-

ными ресурсами и главным образом в рамках регионального форума МОВР как наиболее подходящего для этого механизма, ее усилия по-прежнему были направлены на поиск долгосрочного урегулирования кризиса в Сомали. В своем искреннем стремлении сформировать общий региональный консенсус в отношении оценки и поиска наиболее жизнеспособного решения, казалось бы, этой неразрешимой проблемы Эритрея решилась, вопреки международным тенденциям, честно и откровенно публично заявить о своих взглядах и позиции. Уже ближе к концу 2006 года, когда отдельные государства — члены МОВР под давлением администрации Соединенных Штатов объединились для того, чтобы подготовить и буквально одобрить военное вторжение Эфиопии, Эритрея активно предостерегала от совершения этого опрометчивого и незаконного шага, который погрузил бы Сомали и регион Африканского Рога в еще более глубокий кризис. На внеочередном саммите, созванном МОВР в августе 2006 года, Эритрея выступила против этого ошибочного подхода, в рамках которого понятие «война с терроризмом» применяется к сложному клановому конфликту в Сомали, а также против принятия исключительно военных решений, в которых либо не учитываются, либо преднамеренно неверно истолковываются многогранные особенности сомалийской действительности. На этом важном форуме и во время других мероприятий, включая конференцию, состоявшуюся в 2010 году в Турции, Эритрея попыталась открыто пояснить параметры альтернативного и жизнеспособного решения, исходя из своего собственного видения и оценки реального положения дел на местах, и заручиться соответствующей поддержкой (добавление II–VI). Спустя почти пять лет после этих событий в Сомали сохраняется сложная ситуация, предостережения Эритреи не были услышаны, а масштабы разрушений, гибели и страданий людей в Сомали за последние пять лет действительно достигли беспрецедентных размеров.

29. Эритрея также пыталась принять участие в региональных и международных усилиях, направленных на поиск жизнеспособных и прочных решений проблем в Судане. Большой вклад Эритреи в разработку Декларации принципов, которые МОВР сформулировал в 1994 году, — это исторический факт. Они стали фундаментальным философским документом, который позднее был положен в основу Всеобъемлющего мирного соглашения, подписанного сторонами в 2005 году. Вместе со своими партнерами из МОВР Эритрея через посредство своего посланника принимала конструктивное участие в переговорах, результатом которых стало подписание этого Соглашения. Активная роль Эритреи в достижении соглашения между центральным правительством в Хартуме и восточными оппозиционными движениями (добавление VII), а также ее многочисленные совместные усилия, предпринимаемые совместно с другими странами региона, — Чадом, Ливией и Катаром, — которые направлены на создание благоприятных условий для решения Суданом проблем в Дарфуре, — все это согласуется и находится в соответствии с принципами политики безопасного добрососедства, изложенными выше. Благодаря этому долгосрочному конструктивному взаимодействию Эритрея сегодня имеет теплые и взаимовыгодные связи добрососедства и сотрудничества с правительством Судана и только что получившей независимость Республикой Южного Судана.

30. Двусторонние отношения Эритреи с Джибути характеризуются как равные, несмотря на нынешние трудности, которые, по мнению Эритреи, не возникли чисто по недоразумению (добавление VIII). Стороны согласились урегулировать спор при посредничестве Эмирата Катар, поэтому Эритрея не хотела

бы более подробно останавливаться на этом вопросе. Что касается конкретных обвинений, содержащихся в докладе Группы контроля, то Эритрея предоставит детальный ответ во второй части настоящего документа.

31. 13 мая 1998 года парламент Эфиопии объявил Эритрее войну. Поводом для этого послужили незначительные столкновения, произошедшие в Бадме, эритрейском городе, который до сегодняшнего дня находится под оккупацией Эфиопии. За несколько месяцев до этого Эфиопия тихо оккупировала эритрейский город Ади Муруг в центральной зоне, а в январе того же года предприняла еще одну попытку, посягнув на эритрейскую территорию в районе Ассаб. Война продолжалась в течение двух лет, несмотря на ряд соглашений, которые первоначально были приняты, а затем нарушены Эфиопией. После того, как обе стороны наконец подписали Алжирское мирное соглашение на основе гарантий Совета Безопасности, четко сформулированные положения, включенные в Соглашение по настоянию Эритреи в связи с неоднократными нарушениями Эфиопией предыдущих соглашений и недобросовестным поведением, выразившимся в нарушении Эфиопией торжественно взятых на себя обязательств, — а суть проблемы, благодаря арбитражному решению Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией, в апреле 2002 года была урегулирована правовыми средствами, Эфиопия снова совершила вопиющее нарушение своих договорных обязательств и норм международного права, отвергнув окончательное и обязательное арбитражное решение и продолжила свою оккупацию суверенной эритрейской территории. Таким образом, Эфиопия была и остается главным источником дестабилизации в регионе.

32. Кроме того, начиная с 1998 года Эфиопия оказывает активную поддержку эритрейским подрывным вооруженным группировкам в их злонамеренной деятельности, направленной на дестабилизацию обстановки и достижение цели «сменить режим», о которой недавно открыто заявил премьер-министр этой страны (добавление IX). Эритрея предпочла не активизировать обсуждение данного вялотекущего конфликта, поскольку это отвлекло бы внимание от более серьезного нарушения норм международного права и оккупации, в которых виновна Эфиопия. Тем не менее Эритрея все-таки довела до сведения Группы контроля этот аспект конфликта и заявила о своей готовности представить подробные свидетельства. Группа контроля проявила нежелание обсуждать или получить фактический материал под тем предлогом, что «это не входит в ее мандат».

33. Из вышеизложенного очевидно, что при проведении своей региональной политики Эритрея искренне стремится к созданию благоприятных условий для развития добрососедских отношений и сотрудничества. Не в национальных интересах Эритреи, небольшой и молодой страны, постоянно находиться в состоянии конфронтации и балансирования на грани войны. Эритрея не имеет грандиозных планов достижения регионального господства, гегемонии или территориального расширения, что характерно для всех сменявших друг друга правящих режимов в Эфиопии. Эритрея также никогда не исповедовала какую-либо бредовую идеологию, которую она бы истово насаждала с мессианским рвением. Во всех случаях, когда Эритрея участвовала в этих злополучных конфронтациях — серьезных или незначительных — с Эфиопией, Джибути и Йеменом, новые территориальные претензии и призывы к изменению границ колониальных времен исходили не от Эритреи. Последовательная открытая позиция Эритреи заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение принципа не-

зыблемости унаследованных колониальных границ, принципов, которые закрепились в соглашениях Африканского союза и других региональных организаций, участником которых является Эритрея. Как и прежде, во всех этих случаях Эритрея с самого начала выступала в поддержку верховенства международного права и применения арбитражных процедур в соответствии со статьями 33 и 95 Устава Организации Объединенных Наций в качестве предпочтительного механизма урегулирования. Кроме этого, Эритрея добросовестно и строго соблюдает решения, вынесенные этими органами, независимо от того, в чью пользу они вынесены. Это касается не только арбитражного решения по островам Ханиши. Эритрея также приняла решение Комиссии по претензиям между Эритреей и Эфиопией (добавление X), хотя она располагает убедительными доказательствами того, что эта Комиссия превысила свои полномочия, которыми она наделила Организация африканского единства в соответствии со статьей 3 Алжирского соглашения (добавление XI), приняв решение в отношении законности применения силы в этом конфликте.

34. Между тем очевидно, что одержимая навязчивой идеей представить Эритрею в самом негативном свете Группа контроля попала в ту же самую ловушку при описании внешней политики Эритреи. Так, она утверждает: «Отношения Эритреи с ее соседями со времени обретения независимости были неспокойными. В процессе определения границ нового государства страна конфликтовала с тремя из своих соседей — Джибути, Йеменом и Эфиопией и поддерживала непростые и в некоторой степени неопределенные отношения с Суданом». Далее она заявляет, что в течение срока действия нынешнего мандата Группа контроля получила убедительные доказательства того, что Эритрея поддерживает вооруженные оппозиционные группы в масштабах всего региона, включая Джибути, Сомали, Судан и Эфиопию.

35. Несмотря на то что скромные инициативы Эритреи могли поспособствовать достижению долгосрочного урегулирования сомалийского кризиса еще в начале 1990-х годов, Группа контроля в искаженном свете описывает конструктивную роль Эритреи в Сомали, сводя ее к ведению «марионеточной войны» против Эфиопии. Помимо бесчисленных обвинений, выдвинутых против Эритреи, на которых мы более подробно остановимся во втором разделе, Группа контроля ложно утверждает, что «нет никаких доказательств, которые позволяли бы предположить, что Эритрея, будь то в рамках односторонних инициатив или на основе участия в многосторонних политических форумах, использует свои привилегированные отношения с группировкой «Аш-Шабааб» или другими оппозиционными группами для цели диалога или примирения».

36. В Судана продолжительное и конструктивное участие Эритреи неверно истолковывается Группой контроля, которая, не располагая какими-либо достоверными фактами, характеризует недавние усилия Эритреи «как враждебную деятельность, направленную на подрыв нового государства Южный Судан». Она полагается на сомнительных политических деятелей Народно-освободительного движения Судана и многочисленные эритрейские источники, с тем чтобы поставить под сомнение побудительные мотивы Эритреи и спекулировать на различных инсинуациях: «... главная причина возникновения напряженности заключалась предположительно в обеспокоенности Эритреи относительно того, что беспрепятственный переход к независимости Южного Судана может привести к улучшению отношений между Хартумом и рядом правительств западных государств. Некоторые должностные лица НОДС объ-

ясняют также усиление трений в отношениях с Асмэрой тесным сотрудничеством между южносуданским руководством и Эфиопией».

37. Такими же клеветническими утверждениями изобилуют и другие разделы доклада Группы контроля. Преследуя зловещую цель на подсознательном уровне провести аналогию с событиями, происходящими в настоящее время в Ливии, Группа оскорбляет правительство Эритреи и заявляет: «Ливийская Арабская Джамахирия уже давно оказывает эритрейскому руководству прямую финансовую помощь, а также помощь в виде товаров, включая, как говорят, нефтепродукты». Позиция Эритреи по вопросам оказания помощи в целях развития слишком хорошо известна, чтобы ее здесь обсуждать. Однако здесь возникает вопрос, как Группа контроля определяет тот порог, после которого государство-донор становится покровителем государства, получающего помощь? Нам действительно интересно знать, кто, например, согласно критериям Группы контроля, является покровителем Эфиопии, которая ежегодно получает миллиарды долларов в виде помощи в целях развития?

38. Группа контроля пытается также ассоциировать Эритрею с предполагаемыми военными амбициями Ирана в этом районе. Так, Группа утверждает: «Группа контроля неоднократно получала также достоверную информацию о военном сотрудничестве между Эритреей и Исламской Республикой Иран, которое осуществлялось в 2009 году ... Группа контроля считает, что Комитету по санкциям следует, опираясь на помощь Группы контроля, продолжать внимательно наблюдать за развитием этих отношений». 23 декабря 2009 года была принята резолюция 1907 (2009) Совета Безопасности. Таким образом, помимо искажения фактов, упомянутая ссылка касается событий, которые имели место до введения санкций Организации Объединенных Наций и эмбарго на поставки оружия. И поскольку Эритрея имеет полное право устанавливать военные связи с любым государством, выделение Ирана является преднамеренным, и за этим стоят скрытые мотивы.

39. И действительно, в этом и других случаях, которые Группа контроля навязчиво пропагандирует, очевидно, что она стремится представить Эритрею в качестве государства-изгоя. При ознакомлении с информацией, посвященной описанию внешней политики Эритреи, в большинстве своем возникает неприятное ощущение того, что буквально те же слова и тот же сценарий используются в иностранных пропагандистских бюллетенях эфиопского режима и других открытых недоброжелателей Эритреи. Печально и вызывает сожаление, что Группа контроля так и не смогла понять многогранность и сложность обстановки, которую ей было поручено изучить, и в конечном итоге стала невольным адвокатом тех, кто в течение длительного времени укрывает недоброжелателей Эритреи, чья задача, говоря словами бывшей помощницы госсекретаря США по вопросам Африки Джендай Фрейзер, которые она озвучила задолго до наступления в Сомали хаоса, наблюдавшегося в последнее время, заключалась в том, чтобы прижать и наказать Эритрею.

III. Экономическая, финансовая и денежно-кредитная политика Эритреи

40. К сожалению, утверждения Группы контроля в отношении экономической, финансовой и денежно-кредитной политики основываются на слухах, инсинуациях, измышлениях и в лучшем случае косвенных свидетельствах, большинство из которых даже нет необходимости комментировать, поскольку это было бы равносильно признанию их достоверности и незаслуженной легитимности. За счет этих утверждений в докладе принимается попытка лишить легитимности и объявить вне закона проводимые Эритреей в законном порядке финансовые и денежно-кредитные операции, с тем чтобы обосновать несправедливые меры, принятые Советом Безопасности против Эритреи. Они также готовят почву для возможного введения против народа и правительства Эритреи возможных дополнительных ограничений. Как указывалось выше, подробный ответ на основные обвинения будет дан во втором разделе настоящего документа. В этой главе правительство Эритреи в общих чертах изложит законодательную основу и истинную цель экономических, финансовых и денежно-кредитных операций, которые оно осуществляло и продолжает осуществлять в качестве суверенного государства в интересах реализации своих политических и экономических задач.

41. Прежде всего необходимо еще раз официально заявить о хорошо известной и бескомпромиссной позиции Эритреи в отношении борьбы с терроризмом, экстремизмом и всеми формами незаконной и коррумпированной финансовой практики. Эритрея обеспечивает строгое соблюдение законов и транспарентность при проведении финансовых операций. Кроме того, вопреки утверждению Группы контроля правительство Эритреи не оставляет без внимания случая контрабандного или незаконного провоза людей. Граждане, пойманные с поличным, привлекаются к ответственности и к ним применяются самые суровые меры в соответствии с законом. Предположения Группы контроля относительно того, что правительство Эритреи поощряет торговлю людьми, мобилизуя таким образом нужные ресурсы, когда на деле стратегия развития Эритреи исходит из необходимости развития людских ресурсов, являются нелепыми и абсурдными. Правительство и народ Эритреи, которые столько внимания уделяют достижению своих устремлений и целей в области национального развития, вряд ли подходят для карикатурной картинки политического и социального порядка, одержимого оказанием поддержки и поощрением терроризма. На самом деле, как указывалось выше, Эритрея имеет впечатляющий послужной список в деле борьбы с терроризмом как внутри страны, так и в регионе в целом.

42. Официальная информация о стратегии развития Эритреи и роли ее финансовых институтов и эритрейской диаспоре кратко изложены ниже.

A. Стратегия развития Эритреи

43. Усилия Эритреи направлены на развитие открытой и динамичной самостоятельной экономики, основанной на широком участии всего населения. Конечной целью стратегии экономического развития страны является формирование гибкой экономики, опирающейся на хорошо функционирующий меха-

низ сотрудничества между государственным и частным секторами, в котором последний являлся бы конкурентоспособным и придерживался социально ответственной позиции. Как и в период длительной борьбы за независимость крайне важное значение имеет участие как населения страны, так и представителей диаспоры. Поэтому усилия граждан мобилизуются для ускоренного достижения этой общенациональной цели, с тем чтобы в конечном итоге получить соответствующие выгоды. Основное внимание в рамках этой стратегии уделяется проведению предсказуемой политики и формированию нормативно-правовой базы, которые способствовали бы достижению сбалансированного экономического роста и эффективности на региональном и секторальном уровнях. Бюджетная, денежно-кредитная, валютная, инвестиционная и торговая политика и стратегии в области развития людских ресурсов и инфраструктуры и инвестиционные программы Эритреи — все они разрабатываются, предназначены и осуществляются для достижения этой цели. Стратегия также призвана быстро провести социально-экономические преобразования для стабилизации бюджетной и денежно-кредитной сферы. Центральное место в стратегии и политике развития Эритреи отводится созданию эффективной системы предоставления государственных услуг со встроенной в нее политикой абсолютной нетерпимости в отношении коррупции.

44. В эти краткие 20 лет, прошедшие со времени освобождения, правительство Эритреи последовательно осуществляло эту стратегию, разработало программы и создало институты, призванные реализовать устремления населения. Правительство осуществляло масштабные инвестиции в систему оказания жизненно важных социальных услуг, включая здравоохранение, образование, энергетику, водоснабжение и санитарную. Вложены средства в развитие стратегических объектов инфраструктуры, включая порты, аэропорты, дороги и коммуникационные объекты, без которых невозможно обеспечить устойчивое развитие и искоренить нищету. В результате реализации всех этих мер и вопреки фальшивым утверждениям, содержащимся в докладе Группы контроля, темпы экономического восстановления и роста в Эритрее были удовлетворительными.

45. Несмотря на последствия пограничной войны и затяжные боевые действия со стороны Эфиопии, а также частые засухи, особенно в период 1999–2004 годов, удалось сохранить темпы и динамику социально-экономического развития. После освобождения в 1991 году последовательно осуществляется программа инвестиций в развитие людских ресурсов, стратегических объектов инфраструктуры и модернизацию производственных мощностей в различных отраслях экономики. Как указано в докладе Эритреи по целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, программы инвестиций в развитие системы первичного и амбулаторного медицинского обслуживания, а также образования, расширение доступа к чистой воде и санитарии, электрификацию городских и сельских районов и обеспечение продовольственной безопасности, были довольно успешными. В ходе их осуществления особое внимание уделялось обеспечению полного участия женщин и общин меньшинств в процессе национального развития.

46. Политика Эритреи и организационная структура ключевых экономических и социальных отраслей, направленные на развитие людских ресурсов, искоренение инфекционных заболеваний, обеспечение продовольственной безопасности и ликвидацию нищеты, начали приносить свои плоды. Сегодня общая

численность учащихся превысила 600 000 человек, по сравнению с менее 200 000 учащихся в 1991 году. Эритрея является одной из немногих наименее развитых стран, в которой, по заключению Всемирной организации здравоохранения, побеждено такое заболевание, как полиомиелит. В стране фактически ликвидирована малярия. Сегодня более 75 процентов населения имеют доступ к чистой воде. Медицинские услуги предоставляются в деревнях, расположенных в самых труднодоступных районах страны. Производство электроэнергии увеличилось с 30 мВт в 1991 году до более 130 мВт сегодня. Во всеобъемлющем докладе Эритреи по целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, отмечается, что Эритрея соблюдает график достижения к 2015 году целей 6 и 8 целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Эритрея является одной из четырех стран Африканского континента, которые добьются достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

47. Эти успехи перечисляются не для того, чтобы отрицать очевидные и пагубные последствия для состояния экономики и благосостояния нашего народа войны, неравномерного распределения осадков, высоких мировых цен на энергоресурсы и продовольствие. На самом деле эти факторы в значительной мере замедлили темпы экономического роста и усугубили макроэкономические диспропорции, включая показатели инфляции. Агрессивная война Эфиопии и сохранение ситуации «ни войны, ни мира» оказывают неблагоприятное воздействие на распределение ресурсов и экономический прогресс. Нехватка иностранной валюты вследствие повышения мировых цен на энергоресурсы и продовольствие, в частности, имела серьезные негативные последствия для осуществления наших инвестиционных программ. Для смягчения воздействия нехватки иностранной валюты на предложение основных товаров и стратегические инвестиции нам пришлось прибегнуть к инструментам валютного контроля и централизованной закупке импортных товаров. При банке Эритреи был создан надзорный комитет, который осуществляет контроль за распределением иностранной валюты в зависимости от приоритетности импортных потребностей страны. Кроме этого, корпорации «Ред Си» предоставлены полномочия на закупку импортных товаров для государственного сектора. С внедрением этих механизмов в 1998–2010 годах, когда страна переживала войну и затянувшиеся военные действия со стороны Эфиопии, общеэкономические показатели были не такими уж плохими, как об этом говорится в докладе. И опять ниже приводится официальная краткая информация об отдельных макроэкономических показателях за тот период:

- средние темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) составили примерно 2 процента против 7–8 процентов в 1992–1997 годах.
- Темпы инфляции составили 9–12 процентов, главным образом вследствие мировых цен на энергоресурсы и продовольствие и слабости национальной валюты.
- Дефицит бюджета увеличился с 8 до 19 процентов ВВП.

48. Принимая во внимание то, что Эритрее пришлось предпринять для защиты своего суверенитета и сохранения динамики своего развития, опираясь только на свои собственные финансовые ресурсы, показатели состояния ее экономики являются весьма удовлетворительными. Ими нельзя пренебрегать, как это было сделано в докладе Группы контроля, которая преследует свои

собственные неблагоприятные цели. Несмотря на относительно быстрые темпы государственного долга и бюджетного дефицита, в целом макроэкономический баланс оказался устойчивым. Это позволило инвесторам сохранить уверенность в перспективах экономики и правильности основного направления стратегии, которая осуществляется в интересах экономического развития в Эритрее.

В. Экономические перспективы Эритреи

49. Перспективы экономического роста эритрейской экономики выглядят все более оптимистичными. Грамотная экономическая политика и нормативно-правовое регулирование, а также стратегические инвестиции в ключевые отрасли, призванные поставить экономику страны на устойчивый путь развития, начинают приносить свои плоды. Меры бюджетного и денежно-кредитного контроля, введенные в стране, особенно после 2002 года, в целях создания условий, которые бы стимулировали рост при сохранении макроэкономических диспропорций, также начинают давать отдачу. Сегодня большинство отраслей экономики готово заметно ускорить темпы роста, чего не наблюдалось в течение последних 13 лет.

50. Для того чтобы в 2011–2015 годах добиться более высоких темпов роста и поддерживать их, Эритрея должна сконцентрировать свои усилия на повышении эффективности использования существующих активов и инвестировании имеющихся ресурсов. Необходимо последовательно заниматься вопросами восстановления макроэкономического баланса, проводить разумную бюджетную и валютно-финансовую политику. Также на постоянной основе необходимо заниматься вопросами повышения производительности и осуществлением стратегических инвестиций в новых областях, в которых Эритрея имеет сравнительные преимущества. В частности, в целях создания условий для роста необходимо активно заниматься внедрением эффективных технологий, способствующих повышению производительности в сельском хозяйстве, рыболовстве, строительстве, горнодобывающей промышленности, производственных отраслях и секторе базовых услуг.

51. С тем чтобы обеспечить рост и поступления в иностранной валюте, особое внимание следует уделять замещению импорта и инвестициям в отрасли, ориентированные на экспорт, а также совершенствованию механизмов управления в сельском хозяйстве, рыболовстве и туризме, сфере телекоммуникаций и воздушного транспорта и системе портового обслуживания. Значительные инвестиции, осуществленные в последнее время в горнодобывающий сектор, должны существенно повысить объем добычи минеральных ресурсов и экспортных поступлений. Ожидается, что в своей совокупности эти меры позволят экономике встать на путь энергичного, динамичного и устойчивого роста. Исходя из трехвекторной стратегии, направленной на повышение эффективности, осуществление новых, приносящих быструю отдачу стратегических инвестиций и обеспечение постоянного бюджетного и денежно-кредитного контроля, считается, что при сохранении стабильной обстановки темпы прироста ВВП могут составить 7–10 процентов.

С. Финансовая система Эритреи

52. Финансовую систему Эритреи формируют Банк Эритреи, Коммерческий банк Эритреи, Жилищно-коммерческий банк Эритреи, Инвестиционный банк развития Эритреи, Компания «Химбол», предоставляющая услуги по обмену валюты, Национальная страховая корпорация Эритреи и несколько микрокредитных учреждений. Все они играют важную роль в поощрении социально-экономического развития. Банк Эритреи, являющийся центральным банком, регулирующим всю банковскую систему, базируется в Асмэре и имеет отделения в Масауа. Коммерческий банк Эритреи, крупнейший банк страны, сегодня насчитывает 17 отделений, расположенных в различных городских центрах страны. Жилищно-коммерческий банк базируется в Асмэре, имеет 10 отделений в крупных городах. Инвестиционный банк развития находится в Асмэре и имеет три отделения связи за ее пределами. К концу 2010 года в финансовом секторе Эритреи насчитывалось 1150 служащих.

53. Основная функция финансовой системы заключается в мобилизации свободного капитала и его распределении среди конкурирующих пользователей. Наблюдается постоянное увеличение числа срочных и накопительных вкладов в банковской системе Эритреи. Примерно 80 процентов таких накоплений депонируются на счета в коммерческом банке Эритреи. Наблюдается также значительное увеличение объема кредитов, выдаваемых двумя коммерческими банками. Банк развития и инвестирования Эритреи выделил более 600 млн. эритрейских накф в поддержку развития частного сектора. Постоянная мобилизация капиталов через кредитно-финансовую систему благоприятно сказывается на инвестировании, производстве и потреблении в области сельского хозяйства, строительства, торговли, добычи полезных ископаемых, производства и туризма. С момента получения независимости наблюдается постоянный прогресс в том, что касается возможностей доступа, эффективности и надежности финансовых служб, что улучшает перспективы ускорения экономического роста и развития.

54. Опыт Эритреи в области современного микрофинансирования ограничен. В настоящее время имеется лишь несколько программ микрофинансирования, в рамках которых выделяются небольшие кредиты лицам, которые не имеют доступа к кредитованию официального банковского сектора. Крупнейшая среди них государственная программа накоплений и микрокредитования (ПНМК) в настоящее время обслуживает более 40 000 клиентов, имеющих индивидуальные и коллективные займы в размере от 3000 до 40 000 эритрейских накф. Программы микрокредитования обладают хорошим потенциалом для того, чтобы стать эффективными финансовыми посредниками в процессе содействия социально-экономическому развитию. В настоящее время институты микрокредитования управляются руководящими комитетами под общим надзором и руководством отраслевых министерств. Таким образом, институты микрофинансирования еще предстоит подключить к регулирующим функциям банка Эритреи или любого другого соответствующего регулирующего органа.

55. Национальная страховая корпорация Эритреи обладает исключительной монополией на услуги по страхованию в стране. Она является акционерной компанией, активы которой выведены правительством в соответствии с декларацией 144/2004 и штаб-квартира которой находится в Асмэре, а ряд отделений — в других крупных городах. Она обеспечивает защиту от рисков в таких

областях, как автотранспортные средства, пожары и несчастные случаи, морской флот, авиация и страхование жизни. В сотрудничестве с региональными и международными цессионерами корпорация обеспечивает защиту в местной и иностранной валюте на территории Эритреи и за ее пределами. Она является эффективным и уважаемым лидером в деле обеспечения представителей деловых кругов страны продуктами и услугами по управлению рисками. Она обладает также хорошим потенциалом для того, чтобы стать конкурентоспособным и эффективным представителем продуктов и услуг по управлению рисками в районе Африканского Рога и Общего рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА).

56. В заключение и в противоположность высказанным в докладе Группы контроля сомнениям вся банковская деятельность и перевод средств финансовой системой Эритреи регулируется декларацией о банке Эритреи (93/1997) и декларацией о финансовых институтах (94/1997) и являются законными и транспарентными.

D. Роль эритрейской диаспоры

57. Эритрея имеет относительно многочисленную диаспору в Африке, на Ближнем Востоке, в Европе, Северной Америке и Азии. Такая община, как и эритрейцы внутри страны, является составной и важной частью 30-летней вооруженной борьбы Эритреи за независимость. В большинстве случаев международное сообщество отказывало в поддержке Эритрее, которая подвергалась гонениям со стороны сменяющих друг друга правительств Эфиопии, которые получали альтернативную поддержку со стороны существовавших тогда двух сверхдержав. В те тяжелые времена эритрейская диаспора оказывала твердую поддержку своей стране и ее законной борьбе и она была голосом Эритреи за рубежом.

58. С момента получения независимости преданность эритрейской диаспоры своей стране не ослабла. Она содействует укреплению нации и восстановлению и развитию экономики на основе индивидуальных и коллективных инвестиций и обеспечения столь необходимых профессиональных и технических экспертных услуг. Выступая в личном качестве как граждане и в сотрудничестве с правительством диаспора свято чтит свой долг по оказанию поддержки сиротам, жертвам войны и засухи и своим родственникам на основе щедрых денежных переводов. Доклад Группы контроля, в котором благородные усилия эритрейской диаспоры неверно истолкованы как источник финансирования актов терроризма, является необоснованным, несправедливым и намеренным искажением фактов. Напротив, осуществляемая Эритреей стратегия самостоятельного экономического восстановления и развития, которая зиждется на неустанных усилиях по мобилизации собственных ресурсов в целях развития, заслуживает особого признания. Правительство и народ проявляют непоколебимую решимость полагаться на свои собственные силы, а не подвергаться принижению в результате зависимости от помощи и непосильных условий такой помощи.

59. Кроме того, Группа контроля должна оценить то, что финансовые пожертвования эритрейской диаспоры, нацеленные на укрепление политического, экономического и социального развития Эритреи, являются добровольными.

Как уже отмечалось, такая практика имеет давнюю историю и ведет отсчет от начала вооруженной борьбы за национальную независимость. Во всех регионах, в которых проживает эритрейская диаспора, их пожертвования во имя национальной идеи всегда были добровольными, легальными и законными. Точно так же не может быть предметом спора законность и легитимность 2-процентного налога «Мехвей Гибри» (налог на реконструкцию и восстановление), который граждане Эритреи, проживающие за рубежом, должны вносить в казну Эритреи. Положение о внесении такой незначительной суммы, которое было принято в 1994 году задолго до предпринимаемых в настоящее время враждебных попыток неправильно истолковать его как источник финансирования террористической деятельности, было по существу задумано для того, чтобы облегчить тяжелое социальное бремя и поддержать систему социальной защиты правительства, а также частично покрыть расходы на оказание социальных, юридических и консульских услуг для них или находящихся на их иждивении лиц. Такая практика применяется многими другими странами (добавление XII) и ни в коей мере не должна истолковываться как незаконная или пагубная, как это предполагается в докладе. Для протокола следует отметить, что вопреки необоснованным заявлениям Группы контроля 2-процентный налог, взимаемый с диаспоры, собирается через надлежащие каналы и депонируется в национальном казначействе для финансирования деятельности по восстановлению и развитию Эритреи.

IV. Ответ Эритреи на конкретные обвинения

60. В настоящем разделе будут даны ответы на все основные конкретные обвинения, содержащиеся в докладе Группы контроля. Для упрощения рассмотрения ответы будут даны в хронологическом порядке обвинений, содержащихся в докладе.

A. Поддержка актов насилия, дестабилизации и террористических актов вооруженных групп

61. В пункте 258 Группа контроля заявляет следующее: «В течение срока действия нынешнего мандата Группа контроля получила убедительные доказательства того, что Эритрея поддерживает вооруженные оппозиционные группы в масштабах всего региона, включая Джибути, Сомали, Судан и Эфиопию». Вместе с тем, как это видно из следующих пунктов, Группа контроля не представила убедительных доказательств в подтверждение своих заявлений. По существу в ряде случаев ее заявления (например, в случае Судана) являются запутанными, поскольку сама она допускает, что доказательства не являются достаточно убедительными, чтобы подтвердить сделанные ею заявления.

62. В ходе обсуждений с Группой контроля Эритрея не только представила Группе контроля соответствующую информацию, но также подчеркнула более широкий политический и исторический контекст, который необходимо учитывать для надлежащего понимания политики и практики Эритреи.

63. Что касается оппозиционных движений в Эфиопии, общеизвестно, что в период вооруженной борьбы Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ) установил тесные связи военного и политического сотрудничества с некоторы-

ми вооруженными оппозиционными движениями в Эфиопии, включая Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН), который представляет действующее правительство в Эфиопии. Политические задачи и устремления, которые являются основой таких связей и укрепляют их, относятся к общим идеалам и целям, заключающимся в подавлении репрессивных режимов в Аддис-Абебе, чтобы открыть новую главу согласия и сотрудничества в регионе. НФОЭ не только играл важнейшую роль в формировании таких широких союзов, но также способствовал выработке принципов разделения властных полномочий, согласованных в Аддис-Абебе 7 июня 1991 года в ходе исторической конференции по созданию переходного федерального правительства Эфиопии, в которое вошли РДФЭН, ФОО, Национальный фронт освобождения Огадена (НФОО) и другие группы, указанные в докладе.

64. Вместе с тем, если НФОЭ и новое правительство Эритреи прекратили все подобные военные связи со всеми оппозиционными движениями в Эфиопии, которые входили или не входили в коалиционное правительство после 1991 года, даже когда возникли разногласия между РДФЭН и ФОО в 1994 году и между ними произошли вооруженные столкновения, то РДФЭН продолжал предоставлять убежище небольшим эритрейским отколовшимся группировкам и организовывать подготовку для них в период крепких дружественных связей между двумя правительствами и политическими движениями. В этот период Эритрея неоднократно и предельно ясно заявляла властям в Аддис-Абебе, что она не видит никакого смысла в разжигании и поддержании конфликтов низкой интенсивности между двумя странами.

65. После объявления войны против Эритреи в 1998 году эфиопский режим начал проводить эту политику с удвоенной энергией, направляя на эти цели все больший объем ресурсов. В тщетной попытке расколоть Эритрею, он создал движения «Фронт освобождения Кунама» и «Красное море Эритреи». Вскоре он начал оказывать военную, политическую, финансовую и дипломатическую поддержку более 10 эритрейским диверсионным группам, включая подразделения фундаменталистов «Джихад». Среди длинного перечня террористической деятельности, осуществляемой этими группами, можно назвать террористические нападения в Баренту в ходе торжественных мероприятий по случаю независимости в 2004 году, в результате которых три человека погибли, а 50 получили тяжелые ранения; и нападения на горнодобывающие компании Канады и Китая соответственно в 2003 году и 8 марта 2010 года (добавление XXI).

66. Ранее отмечалось, что Эритрея предложила провести более глубокое обсуждение этих вопросов в ходе визита Группы контроля в январе 2011 года. Группа встретила это предложение отказом на том основании, что входит за рамки ее мандата.

67. Именно на таком фоне происходят конфликты малой интенсивности, которые в основном провоцируются Эфиопией и к сожалению сказываются на отношениях между двумя странами. Такие конфликты малой интенсивности являются бессмысленными, и их вряд ли удастся погасить, пока не будет положен конец более масштабным и серьезным нарушениям международного права со стороны Эфиопии.

68. Игнорируя такую очевидную реальность и преследуя цель вовлечь Эритрею в терроризм, Группа контроля решила прибегнуть к сенсационному обви-

нению Эритреи в том, что она, якобы, задумала организовать взрыв в Аддис-Абебе в ходе встречи на высшем уровне Африканского союза в январе 2011 года. Поскольку это особо выделяется из предъявляемых Группой контроля (и Эфиопией) обвинений в том, что Эритрея участвует в террористических заговорах и актах региональной дестабилизации, разоблачение обмана должно положить конец заявлениям групп контроля.

69. Группа контроля заявляет, что «эта операция, на первый взгляд готовившаяся ФОО», на самом деле была задумана, спланирована и направлялась Агентством национальной безопасности Эритреи. В докладе делается вывод о том, что «эта операция была фактически операцией эритрейской разведки, неверно обозначенной как инициатива ФОО». Сама операция описывается на нескольких страницах доклада в виде захватывающего боевика с невразумительным и противоречивым сюжетом и с большим числом пробелов. Приводимый ниже подробный ответ показывает, что выдвигаемые Группой контроля против Эритреи обвинения совершенно необоснованны. Что же касается предполагаемой роли ФОО, то эта организация может сама высказаться по этому вопросу.

70. Во-первых, источники информации и «доказательства», на основании которых строятся обвинения, являются крайне подозрительными и не внушающими доверия. Группа признает, что единственными источниками ее утверждений являются органы безопасности Эфиопии и предполагаемые нарушители, задержанные этими органами. Вполне очевидно, что правительство Эфиопии, занимающее враждебную позицию по отношению к Эритрее и активно выступающее за введение дополнительных санкций, будет прибегать к изменению, приукрашиванию, искажению и даже фальсификации доказательств и располагает для этого необходимыми средствами. Кроме того, вполне очевидно, что любые свидетельства лиц, задержанных правительством, которое, как известно, регулярно применяет пытки, не могут противоречить официальной версии правительства Эфиопии, поскольку это повлечет за собой самые серьезные последствия для задержанных.

71. Решение Группы контроля всецело признать заявления властей Эфиопии и задержанных лиц и подавно необъяснимо с учетом печально известной репутации Эфиопии лживо и умышленно винить оппозиционные группы Эритреи и Эфиопии в реальных, а также вымышленных взрывах в стране. Одним из таких примеров является выпущенный «ВикиЛикс» документ, в котором говорится, что посольство Соединенных Штатов Америки в Аддис-Абебе полагает, что серия взрывов в Аддис-Абебе, которые прогремели 16 сентября 2006 года и которые по заявлениям правительства Эфиопии были «частью скоординированного террористического нападения ФОО и «Шаабья» (Эритрея) с целью помешать демократическому развитию», на самом деле могли быть организованы силами безопасности правительства Эфиопии. Власти Эфиопии могут приводить различные причины сфабрикованных нападений на них — «воспрепятствование демократическому развитию» или «срыв встречи на высшем уровне Африканского союза», однако тенденция лжи и обмана очевидна.

72. Недоверие вызывает не только источник заявлений Группы контроля; сотрудников разведки Эфиопии неоднократно заставляли на месте преступления. Основные «факты» являются откровенно ложными. В своем стремлении ввести в заблуждение, что план взрыва в Аддис-Абебе был разработан и осуществлялся под руководством службы разведки Эритреи, Группа заявляет, что полков-

ник Гемачью Аяна играл основную роль в предполагаемом заговоре. К сожалению для Группы контроля полковник Гемачью является гражданином Эфиопии и являлся членом Сил обороны Эфиопии (добавление XIII). Он возглавлял механизированную дивизию эфиопской армии до 2003 года, когда он, как и десятки других офицеров из числа оромо, был обвинен в том, что он является тайным сторонником оппозиционного Фронта освобождения оромо (ФОО), в связи с чем он был снят с занимаемой должности. Через три года он стал членом этого Фронта. С учетом того, что эти факты легко поддаются проверке, трудно понять, с какой целью Группа контроля утверждает в своем докладе, что он является эритрейским офицером, служащим во внешней разведке (см. S/2011/433, приложения).

73. В докладе приводится неверная информация не только в отношении личности человека, которого представляют как основное действующее лицо. Основное заявление о том, что эритрейские офицеры играли основную роль в заговоре, является абсолютной неправдой и противоречит самому изложению фактов.

74. Группа контроля заявляет, что, как представляется, регулярные контакты с руководством ФОО поддерживал лишь один из задержанных, которые были опрошены Группой контроля, — старший Группы Омар Идрисс Мохамед. Все другие члены Группы контактов со структурами ФОО не имели с момента вербовки и проходили всю учебную подготовку непосредственно под началом эритрейских офицеров и получали приказы напрямую от них. Кроме того, по словам Омара (руководитель Группы), информацией об этой специальной операции и ее целях владел лишь Председатель ФОО Давуд Ибса, однако, как представляется, он не осуществлял каких-либо командно-контрольных функций по ее реализации. Ни в коей мере не доверяя таким утверждениям, один лишь факт того, что, по мнению самой Группы контроля, лидер группы находился в регулярном контакте с Председателем ФОО, не согласуется с заявлением, что это была лишь эритрейская операция «под флагом» ФОО. К моменту завершения ознакомления с комментариями, неминуемо приходишь к выводу о том, что если утверждения Группы контроля действительно верны — и вновь мы не считаем, что это так, то основную роль играли именно сотрудники ФОО.

75. Факты излагаются следующим образом: в 2008 году соратник по ФОО в Кении свел лидера группы 1, Фекаду, с эритрейским полковником, назвавшимся Гемачью Аяна (ранее отмечалось, что на самом деле Гемачью является сотрудником ФОО, а не эритрейцем). Гемачью вышел также на связь с Омаром Идриссом Мохамедом, общим лидером группы ФОО, который сказал, что в августе/сентябре 2009 года с ним связался председатель Давуд Ибса и информировал его, что ему будет дано секретное задание. В марте 2010 года Гемачью поручил Фекаду и его группе возвращаться в Аддис-Абебу. Фекаду оставался в контакте с Гемачью и записи телефонных звонков указывают, что они разговаривали между собой по меньшей мере 27 раз. Гемачью также организовал перевод денежных средств членам группы в Аддис-Абебе. По словам Омара, Гемачью передал членам группы оборудование и взрывчатые вещества, которые должны были использоваться в операции. И опять же Гемачью дал окончательные инструкции и выдал взрывчатые вещества. В начале января Омар запросил дополнительные средства у Гемачью. В последнюю неделю января с учетом того, что времени оставалось все меньше, Омару потребовалось проконсультироваться с Гемачью, и из записей телефонных звонков следует, что они разгова-

ривали 39 раз и в основном звонки шли от Гемачью. В хронике событий имеется несколько упоминаний определенной роли эритрейцев, однако ограниченной и второстепенной роли и вновь на основе свидетельских показаний заключенных. Таким образом, даже если мы допустим, что хроника событий верна, а Эритрея считает, что нет, вполне очевидно, что предполагаемая попытка с начала до конца была предпринята ФОО.

76. Как ни старалась Группа контроля, она не смогла привести неопровержимые доказательства участия Эритреи в «плане взрыва». В ее докладе не приводятся никаких фактов, подтверждающих, что основное оборудование и взрывчатые вещества, которые должны были использоваться в якобы намечаемом заговоре, были поставлены из Эритреи. В докладе говорится, что снайперское ружье, которое якобы было обнаружено у одного из членов группы, было продано Эритрее Румынией, что подтвердило правительство Румынии. Эритрея действительно закупает оружие, включая снайперские винтовки, в Румынии, однако, даже если мы допустим, что ружье, о котором идет речь, принадлежит Эритрее, это никоим образом не является убедительным подтверждением того, когда и каким образом такое ружье оказалось у правительства Эфиопии. Одно лишь ружье, которое может быть лишь случайным оружием в плане взрывов в нескольких местах, с учетом неподтвержденного правительством (Эфиопии) происхождения, что ни коим образом не может считаться достоверным и беспристрастным источником информации, нельзя принимать в качестве существенного и никоим образом неопровержимого доказательства разработки Эритреей этой предполагаемой операции.

77. Существуют и другие серьезные проблемы с изложением событий, которые показывают, что Группа контроля даже не удосужилась перепроверить информацию, которую ей представляют правительство Эфиопии и находящиеся под его контролем заключенные. Она категорически заявляет, что такая операция не направлена против лидеров африканских стран, однако затем заявляет, что одной из целей была гостиница «Шератон», в которой остановились большинство лидеров. Основная часть заявлений Группы контроля основана на контактном списке ФОО в Асмэре, однако затем она признает, что это ключевое доказательство является устаревшим, поскольку оно относится к 2006 году. Сознавая несостоятельность своей позиции, Группа пытается найти хоть какое-то оправдание, заявляя о том, что непоименованные бывшие члены ФОО (перешедшие на сторону правительства) якобы сообщили ей о том, что этот список по-прежнему в силе, забывая при этом о том, что свидетельства перебежчиков, сотрудничающих теперь с правительством Эфиопии, не могут считаться достоверным источником информации.

78. Вышесказанное полностью опровергает утверждение о том, что предполагаемая операция в Аддис-Абебе была «задумана, спланирована и направлялась Эритреей». Это также свидетельствует о том, что у Группы контроля не имеется неопровержимых доказательств причастности Эритреи, даже ее ограниченной роли, с учетом того, что предполагаемые главные участники операции, которые якобы осуществляли командование и контроль, не были эритрейцами. Мы можем лишь сделать вывод о том, что с учетом отсутствия каких-либо свидетельств виновности Эритреи в отношении Сомали и Джибути Группе контроля пришлось прибегнуть к этому обвинению, которому придается характер сенсации, с тем чтобы доказать необходимость принятия дополнительных мер в отношении Эритреи. Это напоминает нам о выдвигавшемся ранее

обвинении Группы контроля в том, что в Сомали находились 2000 военнослужащих Эритреи, причем с подробной информацией о том, «когда и каким образом они прибыли туда и каким образом и с какой численностью были развернуты». Этот «показательный пример» из одного из предыдущих докладов, который оказался ничем не подтвержденным, использовался в тот период для обоснования введения санкций в отношении Эритреи.

79. Что касается Джибути, хотя в докладе содержатся два утверждения относительно ограниченной эритрейской поддержки, источники этих утверждений являются, по меньшей мере, сомнительными. Один из бывших командиров Фронта за восстановление единства и демократии (ФВЕД), задержанный властями Джибути, вряд ли может считаться достоверным источником информации. Хотя согласно докладу задержанный заявил о том, что Эритрея предоставляла продовольствие, медикаменты и медицинскую помощь раненым боевикам, он отрицал факт получения какого-либо оружия или военного имущества. По его словам, военная форма ФВЕД, оружие и боеприпасы закупались в Йемене. Это противоречит заявлениям властей Джибути относительно того, что, по словам задержанного, оружие поступало из Эритреи. Кроме того, утверждение Группы контроля касается периода, предшествовавшего декабрю 2009 года, поскольку самое позднее по времени утверждение о причастности Эритреи датируется октябрём 2009 года.

80. В докладе содержится единственное другое утверждение, согласно которому в феврале 2011 года военнослужащие Джибути обнаружили 50 килограммов взрывчатых веществ, спрятанных в пещере. Группа контроля утверждает, что эти взрывчатые вещества, судя по всему, были еще советского производства и что она «не смогла установить их происхождение или цепочку их поставщиков». Поскольку здесь вообще не шла речь о какой-либо причастности Эритреи, то с какой целью эти факты были приведены в разделе, посвященном предполагаемым нарушениям, совершенным Эритреей?

81. Вполне очевидно, что по признанию самой Группы контроля никаких доказательств нарушения Эритреей резолюции 1907 (2009) в отношении Джибути не имеется.

82. Что касается Сомали, то с учетом того, что утверждения относительно оказания Эритреей военной поддержки группировке «Аш-Шабааб» являются предметом главной обеспокоенности Совета Безопасности и главной причиной введения санкций в соответствии с резолюцией 1907 (2009), вызывает удивление тот факт, что доклад Группы контроля подтверждает, что Эритрея не нарушает указанную резолюцию в том, что касается военной поддержки группировки «Аш-Шабааб», либо любой другой вооруженной группы в Сомали. В докладе упоминаются утверждения непоименованных источников о поставках оружия из Эритреи в Кисмайо (Эфиопия публично выступила с этими обвинениями), однако при этом в нем недвусмысленно говорится о том, что Группа контроля не смогла провести независимую проверку достоверности этих сообщений.

83. Что касается финансовой поддержки, то Группа контроля заявляет о том, что в ее распоряжении имеются документальные свидетельства выплаты Эритреей денежных средств лицам, связанным с «Аш-Шабааб», однако Группа признает, что эти сведения относятся лишь к периоду до 2008 года, за год до окончания отчетного периода в декабре 2009 года. Группа упоминает «заявления» о

том, что такое финансирование якобы продолжается, и один из источников утверждает, что речь идет о суммах примерно в 80 000 долл. США в месяц, однако при этом не приводится абсолютно никаких доказательств.

84. Что касается Судана, в докладе Группы контроля признается, что сделать вывод о том, что Эритрея оказывает прямую военную помощь группам, занимающимся дестабилизацией обстановки в Южном Судане в нарушение резолюции 1907 (2009), не представляется возможным.

В. Нарушение режима эмбарго на поставки оружия

85. Группа контроля заявляет, что она получила «из независимых источников достоверную информацию о том, что Эритрея продолжает закупать оружие и получать техническую помощь после того, как Совет Безопасности принял резолюцию 1907 (2009)». Вместе с тем она признает, что не располагает фактами «вне всяких разумных сомнений». Кроме того, она признает, что не имела возможности определить прямую причастность какого-либо правительства к какому-либо явному нарушению режима эмбарго на поставки оружия в отношении Эритреи. Хотя признание самой Группой контроля отсутствия неопровержимых доказательств достаточно для подтверждения того, что Эритрею нельзя считать нарушающей указанную резолюцию, все же было бы полезно рассмотреть косвенные доказательства в подтверждение того, что такая информация является в большей степени обоснованной, чем достоверной.

86. Доставленная по морю транспортная партия, якобы разгруженная в эритрейском порту Массауа 19 ноября 2010 года, является ложным домыслом, который не подкреплён фактами. По словам Группы контроля, источники сообщили, что в этой партии были «99 тяжелых пулеметов калибра 12,7 мм, 12 минометов калибра 60 мм, 36 минометов калибра 82 мм, 48 противотанковых ракет, управляемых по проводам, и 29 снайперских винтовок», а также, «по словам этого человека, эту операцию координировал адмирал Хумед Карикаре, который является начальником штаба Военно-морских сил Эритреи».

87. Во-первых, начальник Военно-морских сил Эритреи не стал бы участвовать в разгрузке военной техники и товаров. Кроме того, такое обвинение поступило 24 ноября 2010 года от «человека, проходящего службу в вооруженных силах Эритреи, через одного из бывших эритрейских армейских генералов, который служил в эритрейских частях спецназначения». Во введении мы отметили, что этот источник, бывший генерал, личность которого Эритрея может легко установить и который причастен к подрывной деятельности против Эритреи и поддерживает сотрудничество с Эфиопией, имеет все основания распространять всякого рода ложные сведения и дезинформацию против Эритреи. В конце концов это тот же генерал, который изначально распространял ложную информацию о создании иранской морской базы в Эритрее. Веб-сайты этих подрывных групп почти ежедневно штампуют абсурдную информацию об Эритрее. Такая информация является неотъемлемой частью кампании клеветы, проводимой такими подрывными группами. Группе контроля не подобает плясать под их дудку, и такое поведение вызывает сожаление.

88. Группа контроля далее заявляет: «Правительство Эритреи не дало исчерпывающего ответа на просьбу Группы контроля предоставить ей подробную информацию о всех судах, которые были пришвартованы или стояли на якоре у

береговой линии Массая с 18 по 22 ноября 2010 года». Это очевидная ложь. Правительство Эритреи поддерживает полное сотрудничество с Группой контроля, и на все конкретные представленные запросы были даны правдивые ответы. Эритрея считает неприемлемым общий запрос Группы контроля в отношении каротажных данных о всех доставленных грузах в Массая за неопределенный период времени. Эритрея хотела бы с самого начала уточнить основополагающие правила и провести разграничения между законными запросами, связанными с конкретными обвинениями, и тем, что, как представляется, является произвольным и навязчивым правом, которое Группа контроля хотела бы осуществлять в нарушение суверенных прерогатив страны.

89. Группа контроля ссылается на второе судно (зарегистрированное в Сирийской Арабской Республике), которое, согласно журналу координат, «19 ноября 2010 года находилось на расстоянии 16,8 морской мили от береговой линии Массая в 08 ч. 24 м. Это судно было замечено также в Массая 19 ноября 2010 года. Следующая регистрация координат состоялась в 07 ч. 16 м. утра 20 ноября, когда судно находилось на расстоянии 57,4 морской мили от порта Ассаб. Группа контроля попыталась получить дополнительную информацию, однако не встретила должной поддержки со стороны государств-членов». Опять же правительство Эритреи добросовестно представило Группе контроля подробную информацию о судне, которое произвело разгрузку товарной партии в Массая 18 ноября 2010 года. В течение этого периода никакое другое судно не пришвартовывалось в Массая, и никакое другое сообщение, которое Группа контроля могла получить, но не смогла проверить в связи с «отсутствием должной поддержки со стороны государств-членов», не может подорвать авторитет Эритреи.

90. Группа контроля ссылается на третье судно под названием “the MV Ryu Gyong”, принадлежащее компании «Корея Синхунг шиппинг компани», которое, по ее признанию, не имеет никакого отношения к режиму эмбарго на поставки оружия. Она отмечает, что на борту данного судна, которое вышло из Пакистана и разгружено в Могадишо, были достаточно безвредные товары, такие как цемент и рис. Возникает естественный вопрос: какое отношение к Эритрее и режиму эмбарго на поставки оружия имеет судно, вышедшее из Пакистана и загрузившее цемент и рис в Могадишо? Лишь из-за того, что судно связано с компанией Северной Кореи, Группа контроля характерным образом прибегает к преднамеренному домыслу и заявляет, что «у Группы контроля нет конкретных доказательств того, что передвижения этого судна связаны с нарушением режима санкций, однако она считает, что они подозрительны и заслуживают дальнейшего изучения».

91. Эритрея ответила на эти обвинения, поскольку они являются ложными и безосновательными, как и другие «факты» или «свидетельские показания», представленные не заслуживающими доверия источниками. Она не согласна с эмбарго на поставки оружия, предусмотренное резолюцией 1907 (2009), поскольку оно противоречит статье 51 Устава Организации Объединенных Наций о праве на самооборону любого суверенного государства-члена в условиях агрессии и оккупации.

92. Описание Группой контроля грязного дела, в котором замешано базирующееся в Соединенном Королевстве судно “Sea Scorpion”, усугубляет ее предвзятый подход. Судно “Sea Scorpion”, которое имеет сомнительные связи с

иностранными разведывательными службами, причастно к преступной деятельности в Эритрее. Оно нарушило суверенитет Эритреи для незаконного проникновения в ее территориальные воды, укрытия складов оружия на островах и участия во враждебных военных испытаниях для возможного проведения вредоносной военной операции. После необходимых расследований такая подробная информация была надлежащим образом распространена среди широкой общественности. Тем не менее Группа контроля, признавая, что это дело не имеет ничего общего с эмбарго на поставки оружия, посвятила несколько строк этому вопросу, создав у невнимательного читателя впечатление, что это неким образом связано с нарушениями со стороны Эритреи.

93. Группа контроля утверждает, что она «неоднократно получала достоверную информацию о военном сотрудничестве между Эритреей и Исламской Республикой Иран, которое осуществлялось в 2009 году». Ранее отмечалось, что определить, почему Группа контроля выделила Иран, в то время как Эритрея поддерживала военное сотрудничество с рядом стран, включая членов Совета Безопасности, не составляет труда. С чисто юридической точки зрения Эритрея имеет полное право устанавливать военное сотрудничество с любой суверенной страной по своему выбору и любое соглашение об обороне с Ираном, заключенное до принятия резолюции 1907 (2009), не должно охватываться мандатом Группы контроля. Однако по неизвестным Эритрее причинам в 2008 году была развернута клеветническая пропагандистская кампания, в ходе которой заявлялось, что Иран создал новую военно-морскую базу в эритрейском порту Ассаб. Эритрея дала полный и ясный ответ на такое необоснованное заявление (добавление XIV). Однако Группа контроля повторяет различные варианты этой клеветнической кампании на основе непроверенной информации, с тем чтобы представить Эритрею в ложном свете.

94. В очередной попытке создать полностью ложное представление Группа контроля заявляет, что техническое обслуживание эритрейского военного самолета проводилось за рубежом — в России, Украине и Швейцарии — в нарушение эмбарго на поставки оружия, и включила «фотографии» обновляемых самолетов. Сопроводительная надпись под одной группой фотографий истребителей «Сухой» в Украине говорит, что дата неизвестна, в связи с чем напрашивается вопрос о том, зачем они были включены в качестве свидетельства в первую очередь, если отсутствовала информация, свидетельствующая о том, что это событие имело место после принятия резолюции 1907 (2009). Группа контроля также разместила фотографии эритрейского истребителя «Миг-29» в Краснодаре, Российская Федерация, которые были «размещены» на российском веб-сайте в феврале 2010 года, и не удосужилась поинтересоваться, не были ли эти фотографии опубликованы ранее. В действительности этим фотографиям как минимум 10 лет, и Группа контроля действительно достойна порицания за то, что включила предположения, не удосужившись проверить факты. Имеются также фотографии эритрейского гражданского самолета «Пилатус» в Швейцарии, которые Группа контроля опять же представляет как подтверждение нарушений со стороны Эритреи и других соответствующих стран, полностью забывая при этом указать на то, что это гражданский самолет.

С. Экспорт боеприпасов и оружия

95. В пункте 357 доклада говорится, что Группа контроля установила, что старшие должностные лица правительства Эритреи также причастны к поставкам оружия через Судан и Египет, и получила показания от независимых непосредственных свидетелей, а также информацию из докладов разведывательных служб о том, что такие инциденты имели место в период с 2008 по 2011 год. Она также заявляет, что такой чрезвычайно доходной контрабандистской операцией руководил генерал Теклаи Тифле, который занимает должность командующего Западной военной зоной. Основным суданским партнером в этой трансграничной деятельности является Мабрук Мубарак Салим — нынешний министр транспорта Судана, богатый коммерсант, он же бывший руководитель уже распущенной повстанческой группировки «Свободные львы», которая когда-то входила в суданский оппозиционный союз «Восточный фронт», получавший поддержку от Эритреи. Салим — выходец из этнической группы рашейда, тесно сотрудничает с другими хорошо организованными контрабандистами из племени рашейда, которые действуют по обе стороны границы с ведомо государственных чиновников.

96. Такое оскорбительное обвинение и небрежное очернение Судана и Эритреи подчеркивает низкопробный подход и низкие стандарты Группы контроля в ходе ее расследований. В продолжение обвинения впутываются неупомянутые, вероятно, более высокого ранга, государственные «должностные лица по обе стороны границы», хотя нам не сообщают, кто эти должностные лица и каковы факты, подтверждающие их виновность. Помимо дезориентирующих источников данная история отражает плохое знание или полное незнание образа жизни некоторых этнических групп, кочующих по нескольким соседним странам. В этой связи следует отметить, что рашейда, очень немногочисленная группа меньшинств в Эритрее, также проживает в прибрежных районах Судана и Египта. Традиционно они являются торговцами, а в последнее время некоторые из них стали заниматься незаконной торговлей, а также торговлей людьми. Такая незаконная деятельность не узаконена, а напротив, твердо пресекается всеми правительствами в регионе. В таком широком контексте некоторых видов незаконной торговли, возможно, имеют место случаи незаконного оборота оружия. Однако до сих пор должностные лица правительства Эритреи любого уровня не были причастны к такой деятельности. Безосновательное заявление Группы контроля о том, что правительство Эритреи «выплачивает компенсацию семьям группы рашейда» является действительно оскорбительным. Лица, несущие прямую ответственность за эти преступления, и/или семьи, которые могли быть пособниками в совершении таких преступлений, были бы привлечены к суду и наказаны, а не получили бы «компенсацию», как это глупо заявляет Группа контроля на основе «свидетельских показаний» из уголовных кругов.

Д. Предприятия и финансовые операции Народного фронта за демократию и справедливость

97. Группа контроля дает путаное описание торговых структур и финансовых операций НФДС, хотя ей было предоставлено достаточно времени и доступ для надлежащего проведения своих расследований. Ниже приводятся факты, ка-

сающиеся происхождения, легальности, масштабов деятельности и механизмов подотчетности финансовых операций НФДС.

98. Фонд «Хидри Траст», который является компанией-учредителем всех хозяйственных субъектов НФДС, был надлежащим образом учрежден на третьем конгрессе Фронта в 1994 году в целях содействия достижению социальных целей, а именно: обеспечение сетей социальной защиты семей мучеников в результате 30-летней вооруженной борьбы за национальное освобождение и тех, кого покаречили или кому нанесли увечья в результате войны, а также содействие дополнительной работе в области развития в неблагополучных районах и среди находящихся в неблагоприятном положении групп населения. В действительности эти цели были и остаются приоритетными целями правительства Эритреи в целом. Однако с учетом масштабности задач был задуман дополнительный механизм в качестве дополнительной поддержки и способа ослабления остроты преобладающих проблем.

99. Компании, созданные в рамках «Хидри Траст», являются местными предприятиями, надлежащим образом зарегистрированными в качестве частных предприятий. Они не пользуются никаким режимом преференций, и их торговая деятельность регулируется строгими положениями коммерческого и инвестиционного кодексов страны.

100. Как отмечалось выше, большинство из этих компаний — это местные предприятия, которые удовлетворяют потребности на местах. Они не имеют филиалов за рубежом и не получают крупных доходов от экспорта.

101. «Химбол» имеет выданную в соответствии с Банковской декларацией 1997 года лицензию на ведение коммерческой деятельности (добавление XV) и оказание финансовых услуг, главным образом перевод денежных средств диаспоры гражданам Эритреи в стране. Другие банки в стране и особенно Коммерческий банк Эритреи, который является крупнейшим банком в стране, имеют аналогичные лицензии, и Национальный банк Эритреи регулирует деятельность всех из них в том, что касается обменных курсов и осуществления другой валютно-финансовой политики.

102. Перевод денежных средств осуществляется на основе нормативных и транспарентных процедур. В частности, как об этом говорится в добавлении XVI, «Химбол» имеет контрактные соглашения примерно с 10 международными банками, базирующимися, в частности, в Соединенных Штатах Америки, Соединенном Королевстве, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах. Опять же, торговая корпорация «Ред си» является зарегистрированной должным образом компанией (добавление XVII), коммерческая деятельность которой осуществляется в следующих областях: а) генеральная торговля, включая импорт и экспорт товаров; б) оптовая и розничная торговля; в) выступает в качестве агента, работающего на комиссионных началах, и представителя производителя; г) участвует в местных и международных торгах (меморандум и статьи ассоциации). Когда в середине 1990-х годов была создана корпорация «Ред си», основным толчком для ведения торговли стала определенная степень рыночной стабилизации основных сырьевых товаров. Такая работа велась главным образом за счет ориентирования деятельности на импорт отдельных базовых сырьевых товаров, в первую очередь зерновых культур и других важнейших продуктов питания, и их продажу по низким ценам за счет сведения к абсолютному минимуму размера

прибыли. Многие эритрейские частные предприятия также вели активную деятельность в секторе торговли и успешно конкурировали с корпорацией «Ред си».

103. В последней половине прошлого десятилетия, когда в результате войны 1998–2000 годов министерство торговли и промышленности запретило импорт *franco valuta*, а правительство ввело строгое регулирование операций в иностранной валюте, корпорация «Ред си» из соображений экономии масштаба была выбрана в качестве агента правительства по поставке основных потребительских товаров. Во всех этих операциях по контрактному соглашению с министерством финансов, которое регулировало и определяло вопросы ценообразования, норма прибыли сводилась к минимуму. Корпорация «Ред си» никогда не участвовала в осуществлявшихся правительством закупках военной техники или большей части тяжелого оборудования.

104. Несмотря на существующие факты, Группа контроля сфабриковала сюжет на основе «собеседования с эритрейскими бизнесменами, которые ведут дела в Эритрее». Таким образом, она делает следующий вывод: Суть вопроса заключается в том, что в Эритрее существуют две параллельные политические системы: официальная экономика, которая якобы управляется государством, и скрытая за границей финансовая система, которая контролируется членами правящей партии и их сторонниками... В неофициальной экономике, которую контролирует НФДС... гораздо более значительная доля сделок заключается в твердой валюте, а управляет почти всей этой системой целый лабиринт офшорных многонациональных компаний, частных лиц и банковских счетов, многие из которых не афишируют свои связи с НФДС или эритрейским государством и на регулярной основе занимаются деятельностью в «серой зоне», т.е. нелегальной деятельностью. Хотя невозможно получить достоверные цифры, показывающие размеры этой неофициальной экономики, ее объемы, видимо, достаточны для того, чтобы позволить совершать внешние операции такого рода, которые описаны в настоящем докладе».

105. Группе контроля не подобает с таким безрассудством делать такие серьезные и оскорбительные заявления, не имея ни малейших доказательств. Как отмечалось выше, торговая деятельность НФДС регулируется созданным должным образом фондом «Хидри Траст». Все входящие в него компании имеют действующие лицензии на ведение коммерческой деятельности, платят налоги, действуют транспарентно и их деятельность регулируется компетентными министерствами. Число таких компаний не превышает десяти и они являются относительно небольшими с точки зрения общего числа торговых предприятий в стране, которых насчитывается более 60 000. Они не контролируют ни один производственный сектор и по существу они не являются участниками большинства прибыльных секторов экономики (горнодобывающая промышленность, рыбное хозяйство, коммерческое сельское хозяйство и т.д.). Норма прибыли таких компаний поддерживается на низком уровне благодаря важнейшему коммерческому принципу рыночной стабилизации, который был согласован на третьем конгрессе НФОЭ. Утверждение о том, что «управляет почти всей этой системой целый лабиринт офшорных многонациональных компаний, частных лиц и банковских счетов» является всего лишь плодом воображения Группы контроля или ее плохо информированных источников. Вторая часть утверждения, которая гласит, что многие из таких компаний и частных лиц не афишируют свои связи с НФДС или эритрейским государством и на регуляр-

ной основе занимаются деятельностью в «серой зоне», является просто смехотворной и не заслуживает ответа. Если такие люди не связаны с НДС или эритрейским государством, тогда почему их предполагаемое преступление вменяется этим двум сторонам? В любом случае, кто эти люди и компании? Есть ли у них имена? Есть ли у них адреса? Если они действуют за рубежом в «серой зоне» или заняты незаконной деятельностью, что это за страны и каким образом таким людям удастся скрыться от правоохранительных учреждений этих стран? Этот список можно продолжать и продолжать...

106. Группа контроля погрязла в ошибках и в очередной раз представляет в ложном свете Хагоса Гебрехивота Маешо. Г-н Хагос является руководителем экономического департамента НДС, избранным в конгресс, и, главным образом, генеральным исполнительным директором фонда «Хидри Траст». Его фамилия указана неверно и является точной копией фамилии в списке старших должностных лиц Эритреи, который Эфиопия представила Организации Объединенных Наций в прошлом году в связи с запретом на поездки. Можно предположить, что большая часть другой неверной информации была также получена от Эфиопии. В первом разделе указывалось, что сбор причитающихся налогов входит в компетенцию министерства финансов, а не фонда «Хидри Траст» г-на Хагоса, как это неверно утверждает Группа контроля.

107. Г-н Хагос не принимает решения о выделении валютных средств государственным учреждениям или частному сектору. Такие полномочия имеет Банк Эритреи и Министерство финансов в отношении государственного сектора (поскольку они связаны с капитальными и регулярными бюджетными ассигнованиями) и главным образом Банк Эритреи в отношении частного сектора. Вместе с тем в соответствии со стандартной государственной практикой в тяжелые времена правительство Эритреи создало целевую группу в составе министра финансов, исполняющего обязанности председателя Национального банка, генерального исполнительного директора коммерческого банка и г-на Хагоса для определения оптимального порядка выделения твердой валюты в случае разнонаправленных требований, которые превышают предложения. Это была временная мера, применявшаяся с 2004 по 2008 год. Г-н Хагос был членом Комитета, не единственным лицом, уполномоченным принимать односторонние решения. Председатель Комитета являлся также министром финансов.

108. Группа контроля оправдывает незаконное изъятие денежных средств и других активов культурного центра Эритреи должностными лицами министерства национальной безопасности Соединенных Штатов Америки в Вашингтоне в 2004 году. Такое действие явилось вопиющим нарушением Венских конвенций о дипломатических иммунитетах и привилегиях. Тогда Эритрея выразила решительный протест против такого действия. Со своей стороны, Государственный департамент США устно признал, что такая мера была неправомерной, однако привел неубедительные аргументы о том, что данный вопрос находится в компетенции министерства юстиции. Закрытие консульства в Окленде в 2007 году не было связано с вышеуказанным эпизодом и Эритрея не видит смысла в том, чтобы в настоящем докладе подробно анализировать вопросы двусторонних отношений Эритреи и Соединенных Штатов. Г-н Хагос не давал новых инструкций «законспирировать финансовые операции НДС», как это утверждает Группа контроля на основе слухов и без малейших фактов.

109. Группа контроля не останавливается на этом и подобно предумышленной «охоте на ведьм» впутывает ряд обычных и законопослушных эритрейских граждан в различных странах, которым принадлежат магазины розничной продажи и небольшие рестораны, и даже водителей такси и безответственно называет их экономическими «агентами» НФДС, причастными к скрытому и незаконному переводу средств и отмыванию денег. Эритрея надеется, что эти граждане получат доступ к компетентным судам, с тем чтобы подать иск против Группы контроля по делу о клевете. Большинство из них, возможно, имеют политические связи с НФДС, что является их правом, и это без сомнения не может ни коим образом считаться правонарушением. Без сомнения, небольшой магазин розничной торговли или такси, которыми некоторые из них владеют, не являются «предприятиями» НФДС. Чтобы подчеркнуть нелепость доклада, мы бы хотели сообщить подлинную личность следующих лиц: а) г-н Хайле Зе-ром является обычным гражданином, проживающим в Милане. Он был избран в Национальное собрание на несколько должностей, предоставленных диаспоре. Он не является агентом НФДС, как это заявляется в докладе; б) г-н Тсехайе Тукуи является другим обычным законопослушным гражданином, проживающим в Италии с начала 1970-х годов. С пятью другими эритрейскими партнерами он владеет эритрейским рестораном. Им также принадлежит небольшая гостиница в Асмэре; в) г-н Тесфам Баирис опять же является законопослушным эритрейским гражданином, которому принадлежит заправочная станция в Вирджинии, Вашингтон; д) г-же Марте принадлежит агентство недвижимости в Чикаго. Этот список можно продолжать и продолжать... Однако мы только зря потратим время.

110. Группа контроля заявляет на основе явной инсинуации, что «финансовые сети НФДС в Италии, видимо, тесно связаны с партийными ячейками в Швейцарии. По данным, полученным из тех же источников, некоторые агенты НФДС, базирующиеся в Италии, регулярно ездят в Швейцарию, где имеются аналогичные предприятия, действующие в интересах НФДС». Группа контроля добавляет, что видела фотографии некоторых из этих агентов. Напрашивается вопрос, как выглядит фотография предполагаемого агента. Носят ли они специальные шляпы, костюмы главарей мафии, чемоданы с сигнальным устройством или шпионские личные вещи, по которым сведущий человек может узнать их? Поразительно, как Группа контроля полностью заглатывает даже самые абсурдные истории, сфабрикованные этими подпольными источниками. Возможно, в этом конкретном случае ей не удалось углядеть очевидные бреши в этой глупой истории в результате навязчивой идеи увязать НФДС с неким секретным банковским счетом в Швейцарии! Как бы то ни было, такого любительского уровня достаточно, чтобы отстранить ее от любой работы по расследованию.

Е. Почетные консулы и партнеры по офшорному бизнесу

111. Группа контроля ошибочно и без малейших фактов в подтверждении этого заявляет: «Иностранные бизнесмены, некоторые из которых получают титул почетного консула, играют видную роль в офшорных финансовых сетях НФДС. В целом ряде случаев, которые были доведены до сведения Группы контроля, эти люди, видимо, были непосредственно связаны с операциями по военным

закупкам, а в некоторых случаях они были причастны к преступной деятельности».

112. За последние двадцать лет независимости Эритрея назначила ряд почетных консулов в ряде стран (см. полный список в добавлении XVIII). Это является общей практикой и происходит лишь после выполнения стандартных дипломатических процедур, в соответствии с которыми назначаемый консул должен получить законную аккредитацию принимающей страны. В Эритрее почетных консулов в Асмэре имеют следующие страны: Бельгия, Канада, Япония, Швеция, Турция, Индия, Австрия и Кот-д'Ивуар.

113. Почетные консулы назначаются министерством иностранных дел и подотчетны ему. Обычно они выполняют следующие функции: содействие инвестициям, выдача виз и т.д. Они не назначаются Департаментом по экономическим вопросам НФДС, не подотчетны ему и не являются его агентами.

114. Группа контроля выражает огромную радость по поводу осуждения г-на Пьера Джанни Просперини. Во-первых, г-н Просперини не был почетным консулом Эритреи, а в качестве регионального министра культуры в Ломбарди активно содействовал ведению Италией инвестиций и торговле с Эритреей. В этом качестве г-н Просперини содействовал установлению первоначальных контактов с итальянской компанией для закупки Эритреей 8 рыболовецких судов. Это произошло задолго до его заключения под стражу в Италии по делам, в которые Эритрея не посвящена (добавление XIX). Группа контроля далее заявляет, что его также считают причастным к контрабандному провозу техники двойного назначения в Исламскую Республику Иран, и в настоящее время он находится под следствием в связи с аналогичным делом, к которому причастна Эритрея. Последний домысел действительно является странным. Даже если бы он был причастен к поставке техники двойного назначения в Эритрею, это не было бы незаконным при самом богатом воображении. В чем смысл проблемы? Неужели Группа контроля настолько невежественна, чтобы не распознать такие различия в случае Ирана, на который, вероятно, распространялось эмбарго на поставки оружия европейских стран или Италии. Или это преднамеренная, но не удачная попытка ассоциировать Эритрею с Ираном для некоего драматического эффекта?

115. Трудно также усмотреть логику такого странного повышенного внимания к почетным консулам Эритреи. Как бы это ни звучало преувеличенно, импичмент президента Никсона, конечно же, не означает, что американский народ не должен выбирать президентов. Если Эритрея назначает почетного консула, когда он имеет отличную репутацию и когда его назначение санкционировано принимающим государством, гражданином которого он является, несет ли Эритрея ответственность за любое правонарушение, которое он совершает позднее? И должна ли Эритрея прекратить проверенную временем практику назначения почетных консулов только из-за того, что один из 20 оказался плохим парнем?

116. По необъяснимым причинам Группа контроля выделяет г-на Шакила Кашмирвала и г-на Абдулахи Матраджи. Что касается г-на Шакила, Группа контроля отмечает, что он «принимал у себя высокопоставленную делегацию эритрейских военных, посетивших Пакистан в 2006 году, где он, по его словам, посетил вместе с ними заводы по производству боеприпасов». Что плохого в этой деятельности? Вопрос заключается не в том, произошло ли это или нет.

Воспрепятствовали ли Эритрее в 2006 году закупать оружие у Пакистана? Это очередная чушь, цель которой вполне понятна. Что касается г-на Матраджи, Группа контроля отмечает, что его отец был осужден за подделку долларов США в 1997 году и ему было предъявлено обвинение в торговле оружием в 1995 году. Независимо от правдивости этих заявлений г-н Матраджи не несет ответственности за правонарушения, которые могли быть совершены его отцом. Именно поэтому правительство Ливана предоставило ему аккредитацию в качестве почетного консула Эритреи.

117. В общем потоке информации о почетных консулах Группа контроля ставит под сомнение личность эритрейского бизнесмена Асмерома Меконена. Группа контроля ошибочно считает г-на Меконена законным представителем компании и бизнес-партнером полковника Вельду Гереуса Барайи». Во-первых, г-н Асмером является владельцем предприятия «Piscini», компании по производству инженерного и сельскохозяйственного оборудования, которая торгует по всем миру, включая Эритрею. Полковник Вельду Гереус (Барайи — его псевдоним, а не фамилия), является менеджером государственной эритрейской компании и не имеет ни одной акции в предприятии «Piscini». За последние годы Министерство сельского хозяйства и власти Гарагес закупили у «Piscini» несколько видов оборудования. Что плохого в этих коммерческих сделках? Действительно непонятно, почему г-н Асмером привлек внимание Группы контроля! В конце пункта 403 Группа контроля добавляет, что «она получила достоверную информацию от сотрудника правоохранительных органов, согласно которой один из акционеров компании «Piscini» в настоящее время находится под следствием, начатым полицией Швейцарии в связи с делом об отмывании денег». Возникает вопрос, какое отношение это имеет к г-ну Асмерому. В любом случае, проводящиеся расследования не являются неопровержимым доказательством вины. Даже если упоминается г-н Асмером, к чему спешка и в чем смысл предвосхищения процесса расследований, который предположительно прекращен? Этот случай вновь свидетельствует о нелогичной навязчивой идее Группы контроля начать «охоту на ведьм», с тем чтобы выискать любое «грязное белье» и любым образом связать это с Эритреей или приписать ей это.

118. Группа контроля пытается, причем довольно неумело, документально зафиксировать незаконный перевод денежных средств через отдельные счета из «США через Дубай и Найроби в руки вооруженных оппозиционных групп, действующих в Сомали и на Африканском Роге». Источниками такой мудреной схемы являются неназванные сотрудники правоохранительных органов, неизвестный бизнесмен и бывший финансовый сотрудник НФДС. Приводится следующая неубедительная информация: «сотрудники правоохранительных органов подтвердили, что один водитель такси, проживающий в Вирджинии, причастен к переводу незаконных средств в Дубай, однако они не назвали фамилию этого человека». Затем Группа контроля переходит к перечислению фамилий десятка лиц и озадачена тем, почему люди имеют счета в Дубае в банке «Стандард чартерд бэнк» и в Коммерческом банке Дубая! Затем она сообщает сенсационную новость: «многие эритрейские источники в Дубае и Соединенных Штатах сообщили Группе, что частные лица и предприятия, включенные в этот список, связаны с НФДС и могут играть ту или иную роль в отмывании денег». Это чистая клевета, порочащая репутацию людей, которые могут возбудить иск в компетентных органах.

Е. Контрабандная торговля и контрабандный и незаконный провоз людей

119. Группа контроля говорит о «многомиллионной контрабандной торговле между Эритреей и Суданом». Она далее заявляет: «посольство Эритреи в Судане играет ключевую роль в этой незаконной торговле». В связи с этим возникают два простых вопроса: а) зачем правительству Судана терпеть незаконную многомиллионную торговлю, координируемую послом Эритреи? Оно бы давно объявило его персоной нон грата; и/или выразило бы официальный протест правительству Эритреи. Группа контроля могла бы легко проверить эти факты; б) торговые отношения, которые основаны на положениях КОМЕСА, МОВР или Сообщество сахело-сахарских государств и/или транзитная торговля, которая может осуществляться на основе дополнительных двусторонних соглашений, не относятся к вопросам, охватываемым Группой контроля.

120. Группа контроля далее голословно или с обычной ссылкой на некоторые неустановленные источники заявляет, что «эритрейская разведка также активно участвует в финансовых операциях в Джубе (Южный Судан), где НФДС контролирует гостиницы, водопроводные системы и рынок страхования в сговоре с местными партнерами. Несколько человек, которые, как известно, являются агентами эритрейской разведки, регулярно посещают Джубу». Это поистине большая фантазия. Упомянутыми коммерческими предприятиями владеют эритрейцы. Эритрейская страховая компания имеет смешанное предприятие, в котором она является владельцем меньшей доли акций, но, как говорилось выше, она не является компанией НФДС. Если агенты эритрейской разведывательной службы регулярно посещают Джубу, хотя это в реальности не так, или если они делают это на основе определенных двусторонних договоренностей по вопросам безопасности между двумя правительствами, то этот вопрос не охватывается мандатом Группы контроля.

121. Навязчивое стремление Группы контроля найти вину Эритреи и деградирующие стандарты доказывания наиболее отчетливо прослеживаются в оголтелых заявлениях по вопросу о торговле людьми. В докладе говорится, что: «... контрабандный провоз людей имеет такие широкие масштабы, что он не мог бы осуществляться без сговора с государственными или партийными должностными лицами, особенно с армейскими офицерами, которые проходят службу в западной пограничной зоне, где ими командует генерал Теклаи Кифле «Манхус». Многие люди рассказывали Группе контроля о том, как эритрейские должностные лица сотрудничают с контрабандистами из племени рашейда для того, чтобы переправлять «живой товар» через Судан в Египет и другие страны. Во многих случаях та же самая сеть участвует в контрабандной переправке оружия через Синайский полуостров в сектор Газа... Один из эритрейцев, который принимал личное участие в контрабандной перевозке людей в Египет, рассказал Группе контроля о том, как членов семей заставляют переправлять денежные средства через специальные агентства сотрудникам посольства Эритреи в Египте и Израиле, для того чтобы добиться освобождения своих родственников... Высокопоставленные государственные и партийные чиновники, связанные с генералом Кифле, получают деньги за такие операции. Группа контроля получила подробную информацию об одном счете в швейцарском банке, на который переводились деньги, полученные за контрабандный провоз людей, и она поделилась этой информацией со швейцарскими властями,

а также передала им личные данные о координаторе этих контрабандистов, который базируется в Швейцарии, и сведения о его соратниках в Египте».

122. Последним предложением Группа контроля, не желая того сама, вырыла себе могилу, поскольку если не существует счета в швейцарском банке или если такой счет принадлежит печально известным преступникам и лицам, скрывающимся от правосудия, то станет вполне очевидным, что Группа контроля долгое время гонялась за миражом.

123. В ожидании результатов давайте изучим другие факты. Во-первых, почти все данные, на которых основаны ее заявления, получены из «собеседований с эритрейцами, причастными к контрабандному провозу людей». Эритрея просит представить подробную информацию о таких лицах для их преследования в уголовном порядке за причастность к серьезным преступлениям. Эритрея считает оскорбительными и непростительными безосновательные оскорбления в адрес генерала Кифле и других неназванных старших партийных и государственных должностных лиц. Необоснованная клевета Группы контроля в адрес старших государственных должностных лиц не должна оставаться безнаказанной.

124. Во-вторых, резкое осуждение Эритреей торговли людьми, к которой иногда причастны сотрудники Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и конкретное государство, в действительности документально зафиксировано. Эритрея признает «разновекторные факторы», способствующие миграции даже в обычные времена. Люди обычно уезжают в поисках более зеленых пастбищ. Однако за прошедшие пять или шесть лет в Эритрее были другие причины увеличения масштабов незаконной миграции. В 2004 году УВКБ в сотрудничестве с некоторыми странами организовало без уведомления и согласия правительства Эритреи крупномасштабную миграцию общин, принадлежащих к языковой группе «кунама». Правительство Эритреи выступило против таких махинаций, и в конечном счете ему удалось остановить миграцию, хотя в предыдущие месяцы контрабандный провоз коснулся сотен семей (добавление XX). В документах «ВикиЛикс» говорится о выдаче специальных разрешений студентам эритрейских колледжей, которые затем получали визы в Судане или других соседних странах после того, как незаконным образом покидали страну, т.е. с помощью торговцев людьми. В этой связи конкретная страна ежегодно предоставляла разрешения на убежище 10 000 молодых эритрейцев, особенно тем из них, кто находится на национальной службе. Для них незаконный выезд из страны является позорным стимулом. В ряде случаев Эритрея выразила соответствующей стране твердый протест и осудила такую политику. Попытки Группы контроля обвинить Эритрею в незаконной торговле людьми являются абсурдными.

V. Заключение

125. Вопреки представленной Группой контроля информации Эритрея с момента своей независимости стремится к миру и безопасности в регионе и по-прежнему привержена этой цели, в том числе завершению процесса посредничества Катара в отношениях между Джибути и Эритреей, который, следует надеяться, в скором времени завершится.

126. Эритрея демонстрирует свою твердую приверженность мирному и законному урегулированию ее пограничного спора с Эфиопией на основе полного выполнения решений независимой Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией по делимитации и демаркации. Применение такого же подхода необходимо потребовать от Эфиопии, которая должна соблюдать международное право без какого-либо двойного толкования или специального режима обращения. Следует подчеркнуть, что продолжение оккупации Эфиопией суверенной эритрейской территории и ее публично заявляемое «изменение режима» на основе подрывных мер являются вопиющими нарушениями Устава Организации Объединенных Наций и по-прежнему являются барьером на пути улучшения двусторонних отношений и расширения сотрудничества в интересах мира и безопасности в регионе.

127. В предыдущих пунктах ответа показано, что Эритрея выполняет резолюцию 1907 (2009) в отношении Сомали, Джибути и эмбарго на поставки оружия. По своему характеру даже обвинение в том, что Эритрея разработала план и предприняла попытку взрыва в Аддис-Абебе, о чем сообщается в документе «ВикиЛикс», является наигранным приемом, указывающим на характер и приоритетность такого вида обвинений в адрес Эритреи, исходящих от Эфиопии.

128. Что касается доклада Группы контроля, то сделанные в нем рекомендации о введении нового режима санкций в отношении Эритреи противоречат содержанию и фактам, представленным в основной части доклада Группы контроля. А поскольку это так, объективность и справедливость требуют незамедлительного снятия санкций в отношении Эритреи, не говоря уже о новых санкциях. Справедливость и объективность также требуют принятия мер в отношении правительства Эфиопии, поскольку Группа контроля категорически заявила, что Эфиопия «нарушает всеобщее и полное эмбарго на поставки оружия» в Сомали. Особо важно, что Группа контроля непонятно по какой причине не представляет каких-либо рекомендаций в отношении нарушения Эфиопией соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 1907 (2009).

129. Эритрея будет поддерживать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и странами региона в интересах более стабильного и безопасного региона Африки и хотела бы выразить свою готовность взаимодействовать с Комитетом Совета Безопасности для подготовки, когда это будет уместно, полного ответа на доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее.

Добавление I

**Statement of the Cabinet of Ministers
of Eritrea Government**

The Cabinet of Ministers of the Government of Eritrea has held a meeting in Asmara today, Thursday, May 14, 1998, to consider the Statement issued by the Council of Ministers of the Federal Democratic Government of Ethiopia which accuses Eritrea for inciting conflict and hatred and pursuing a policy of territorial expansion; condemns Eritrea alleging that its army has invaded Ethiopian territory by crossing its borders; and warns that Ethiopia will take all the necessary measures to protect its territorial integrity.

The Government and people of Eritrea are greatly saddened by the tone and contents of these grave accusations.

The Cabinet of Ministers of the Government of Eritrea noted that there have been, and continue to exist, border disputes in certain localities along the common borders between Eritrea and Ethiopia. These problems have been instigated by the unlawful practices of the Ethiopian army which occasionally made incursions into these Eritrean territories; dismantling the local administrative structures and committing crimes against the inhabitants.

But despite these periodic occurrences, the Cabinet asserted that the Government of Eritrea has been consistently endeavouring to resolve these recurrent problems through bilateral negotiations with the Government of Ethiopia in a calm and patient manner; cautious for not inflating the problem out of proportions and incite animosity between the two fraternal peoples. The Government of Eritrea has opted for this course of action because it believes that the international boundary between Eritrea and Ethiopia is very clear and incontrovertible. Because it knows that the recurrent border incursions that continue to be perpetuated by Ethiopian forces basically emanate from the narrow perspectives of the Administrative Zones.

The Cabinet of Ministers further noted that a Joint Committee had been formed from both governments to resolve these problems and to delineate on the ground the boundary line. The Cabinet of Ministers asserted that the Government of Eritrea has been exerting all the necessary efforts to expedite the process and facilitate the work of the Joint Committee.

But on Wednesday, May 8, 1998, and while the Eritrean delegation was on its way to Addis Abeba for a meeting of the Joint Committee to discuss ways and means for accelerating its work, Ethiopian army contingents that had already penetrated into Eritrean territory in the areas around Badme (southwestern Eritrea) opened fire and caused grave damage on Eritrean units that attempted to approach them for dialogue. This unprovoked attack subsequently triggered a cycle of clashes in the area.

Furthermore, while continued talks were underway to resolve the tension provoked by the first attack, an appalling Statement aimed at sending an unnecessary message to the peoples of both

countries and the international community was issued by the Council of Ministers of the Federal Democratic Government of Ethiopia.

The Cabinet of Ministers reiterates its firm belief that the enduring mutual interests that exist and bind together the peoples of Eritrea and Ethiopia cannot be jeopardized by any border dispute. The Cabinet of Ministers accordingly proposes the following framework as a solution to the problem that has been made to be blown out of proportions and derailed from its path.

1. The Government of Eritrea condemns the logic of force as it firmly knows and upholds that border disputes of any kind can only be resolved through peaceful and legal means; and not through military means.
2. On the basis of this principle, each party shall publicly announce to the peoples of Eritrea, Ethiopia and the international community the territories that it claims--if any--and designate them on the political map with clear geographical coordinates. Each party shall also accept that the dispute cannot, and should not be, resolved by force but through peaceful negotiations.
3. Both parties shall agree that all negotiations and understandings that will be conducted henceforth shall be carried out in the presence and through the mediation of a Third Party. The latter will act as witness and guarantor.
4. Areas under "dispute" shall be demilitarized temporarily and be free from the presence of armies of both countries. The enforcement of this understanding shall be guaranteed by the Third Party.
5. If the above proposal for resolving the dispute through the involvement of a Third Party and without further complications is not acceptable, the matter to be referred to international adjudication.

The Government of Eritrea firmly believes that attempts to inflate the minor and temporary problem that has been created along the borders of the two sisterly countries will not serve the fundamental interests of the Eritrean and Ethiopian peoples. The Government of Eritrea pledges that it will, as ever before, spare no efforts to handle the present problem with the requisite patience and responsibility. It does not, accordingly, see any wisdom in precipitating tension through inflammatory campaigns.

The Government of Eritrea therefore calls upon the Government of Ethiopia to pursue a similar path that will promote the interests and good neighbourliness of the peoples of both countries. The Cabinet of Ministers of the Government of Eritrea further reasserts its belief that the peoples of Eritrea and Ethiopia will maintain and preserve their mutual interests rooted in peace, good neighbourliness and cooperation.

Asmara, May 14, 1998

Добавление II

Statement of Eritrean delegation on IGAD meeting regarding Somalia in 2006

Excellencies,

Allow me to express my Government's profound gratitude to the Government of Kenya for taking the initiative at this critical moment to convene this august meeting, Somalia is at cross roads today. Misguided policies by external actors coupled with political imprudence by key Somali political forces could potentially exacerbate the situation and plunge the country into an intractable abyss that is by far worse than the turmoil of the past 15 years. If this is allowed to occur, its implications for regional peace and security will indeed be grave in addition to the immense suffering that it would entail to the Somali people.

But this bleak situation need not occur in the first place. It can, and should In our view, this can only happen through i) an internal be, avoided political process that is constructive and serious; and ii) external facilitation and support that is prompted by motives that have the security and stability of Somalia and the welfare of its peoples at heart.

We must recognize that the current crisis is the derivative of multi-faceted and cumulative underlying causes. For the past 15 years, Somalia has become ensnared in a spiral of internecine conflicts, intractable clan cleavages, and, the chronic rivalry of warlords with ever-shifting alliances resulting in the fragmentation of central political authority and the balkanization of the Central State. These long years of chaos and immense suffering contrast sharply with decades of significant socio-economic progress and nation building that Somalia enjoyed until the 1990s in a country unique in Africa for its ethnic and cultural homogeneity. Perceived geopolitical considerations by major powers, military involvement of external forces, misrepresentation of Somali political realities in the aftermath of September 11, and the failure of several peace initiatives have further compounded the internal commotion. The crisis that we see unfolding today is the byproduct of all these complications. Collective or individual initiatives that will be taken to promote enduring peace and stability in Somalia must accordingly address the parameters outlined below if they are to bear fruit.

1. **External Military Intervention:** Any external military intervention will further polarize the political realities of Somalia and induce Ethiopia's military intervention, under greater conflagration. Whatever guise or justification, is particularly dangerous both for reasons of historical animosity and because of the events of the past few years. Ethiopia must therefore cease its intermittent military intervention and withdraw the forces that it has deployed in the past few days.

2. **Linkages with International terrorism:** The portrayal development in Somalia in terms of the global war on terrorism is factually untenable and politically imprudent. The overarching national cause of the Somali people should not indeed be reduced to or lumped together with this singular concern. It must be acknowledged that external support to the warlords under the rubric of fighting terrorism was a factor of complication. Some regional and local actors have also found this portrayal convenient to camouflage other ulterior motives.
3. **Lifting of Arms Embargo:** A recent call by some forces for a selective lifting of the UN embargo on arms is unbalanced, misguided and fraught with dangerous consequences. Indeed, this can only imperil the political process of reconciliation and durable political arrangement in Somalia. Appropriate adjustments can be contemplated when there is irreversible progress in the political arrangement giving rise to national institutions that have credible legitimacy and popular support.
4. **Political Processes of National Reconciliation:** The daunting problem in Somalia is essentially an internal political problem that must be solved through negotiations between Somali political forces. The role of IGAD and our partners in peace must be focused on facilitating and promoting these negotiations through appropriate forums and mechanisms.
5. **Territorial Disputes:** The current situation in Somalia is raising the specter of territorial claims and disputes between Somalia and its neighbours. Territorial disputes and claims can only be settled by strict adherence to the sanctity of colonial boundaries and IGAD should adopt this stance firmly and unequivocally.

My Government believes and sincerely hopes that IGAD can foster a forward-looking consensus around these five points at this meeting. We do not wish to engage in fruitless discourse of acrimony but let me conclude by firmly rejecting all groundless accusations peddled against Eritrea in the past few months. As underlined in the previous Ministerial Meeting on Somalia, Eritrea has never seen Somalia as a proxy battlefield to settle scores with Ethiopia. Grave as it may be, the border conflict with Ethiopia is a problem between the two countries that cannot be played out in Somalia.

Thank you

Добавление III

ሃገረ ኢርትራ
ፖለቲካ ጉዳይ ጽ/ቤ

دولة إرتريا
وزارة الشؤون الخارجية

The State of Eritrea
Ministry of Foreign Affairs

Press Release

In December 2006, Ethiopia invaded Somalia setting a dangerous precedent in the region.

Initially, the pretext for the invasion was to pre-empt, in the words of Ethiopia's Prime Minister, the Islamist threat emanating from Somalia. However, after it became obvious that the *casus belli* would not hold water, the Prime Minister recanted to claim that he sent his troops upon the invitation of the embattled Transitional Federal Government of Somalia. Sadly, Ethiopia's aggression was abetted by the international community, with the US sponsoring the preemptive strike; the UN refraining from condemning the gross violation of international law; the African Union playing along with the TFG invitation claim; and IGAD voicing support for Ethiopia's intervention.

Ethiopia has now announced that it is seeking an exit strategy from Somalia after causing huge devastation to the country. But the tragic fact remains that thousands of innocent Somalis have perished and over 500,000 civilians forced into exile or internal displacement. Numerous towns and villages were pulverized in indiscriminate aerial bombings; often in an appalling environment of total news blackout. The relative stability that Mogadishu had seen after years of chaos was disrupted by Ethiopia's invasion and occupation; with the country as a whole descending in a downward spiral. The mayhem and lawlessness that have gripped Somalia, including the proliferation of piracy with its dangerous consequences for commercial maritime traffic in our region, are indeed deleterious consequences spawned by Ethiopia's invasion. Ethiopia's legal culpability in all these traffic developments cannot thus be whitewashed by its withdrawal today or through other tenuous explanations.

While these are the indelible facts, Ethiopia's authorities continue to apportion blame here and there to duck principal responsibility. At times, it is the Transitional Federal Government of Somalia which must assume responsibility for lack of commitment to clamp down the pirates...who are not fish who just sprang out of the sea (statement from Ethiopia's Foreign Minister). At other times, Ethiopia's authorities seek to make a

scapegoat of Eritrea in their usual, worn-out, campaign of vilification and disinformation (recent statement by the prime minister of Ethiopia.)

Even at this late hour, the enduring solution to Somalia's myriad problems rests on three fundamental pillars. First off, external military intervention, under any pretext or label, will not mitigate but only exacerbate the turmoil that has gripped Somalia. Secondly, it must be recognized that the various schemes of Balkanizing and fragmenting Somalia into fragile mini-States will continue be a recipe for continuous conflict. Thirdly and most importantly, Somalis must be allowed to pursue the objective of national reconstitution through their own devices.

Ministry of Foreign Affairs
Asmara
4 December 2008

ሃገረ ኤርትራ
ፕሊስትሪ ጠጻሊ ጉጻፍት

The State of Eritrea
Ministry of Foreign Affairs

دولة إرتريا
وزارة الشؤون الخارجية

Добавление IV

Address of the Foreign Minister of Eritrea, Osman Saleh, at the Istanbul conference on Somalia

Istanbul, Turkey

21-23 May 2010

**Mr. Chairman
Honourable Heads of State and Government
Distinguished Delegates
Ladies and Gentlemen,**

Let me first thank the Secretary General of the United Nations and our gracious host, the Prime Minister of the Republic of Turkey, for organizing this important forum to provide the opportunities and augment the prospects of finding an enduring solution to the crisis that has bedeviled Somalia for the past twenty years. In this spirit, allow me to restate in a concise form and without going into details, the views of my Government in regard to the fundamental ingredients of a lasting settlement.

First, there can be no military solution to the conflict in Somalia. This is borne out by the experience of two decades of violent internal conflict as well as external military interventions. The evidence is so overwhelming that it is difficult to argue against the basic premise with any conviction. And yet the notion that more money and arms, better training and a well organized military offensive can bring change is still with us. Clearly this approach will lead to the intensification and prolongation of the conflict, further death and destruction, and as similar previous efforts, end in failure. Hence, the urge to once again go down a ruinous path must be strongly resisted

Second, the only real prospect for a lasting resolution of the Somali problem lies in an inclusive political process. This process should not exclude any party, for success demands that it brings on board all the critical actors, the main protagonists in Somalia. Obviously, this will be a difficult, complex and drawn out process. But, since there is no workable alternative, it is imperative that we prioritize the political approach and earnestly engage all the parties, with the aim of encouraging a political settlement.

Third, two decades of experience has conclusively shown that a durable solution for Somalia can only be the outcome of a Somali owned and driven process, one that respects the choice of the Somali people. Again, this will be difficult to achieve, but it is the only way out of this crisis. External facilitators can help, but they must remember that their role is only supportive and focused on enhancing the environment for Somalis to sort out their problems and find arrangements that they can live with in peace and stability.

Excellencies,

Intractable as it may seem, the Somali problem can and will be solved. I hope that this timely forum will spark honest discussion and fresh ideas and will be followed up by sustained and constructive efforts, thereby making a significant contribution to the achievement of peace and stability to Somalia.

I thank you.

Добавление V

الرئيس
The President

Asmara, 23 March 2007

Dear Mr. President,

As Your Excellency is closely monitoring the unfolding situation in Somalia, external interventions and invasions continue to be perpetrated against the Somali people under various labels and pretexts. These illegal acts are contrary to, and undermine, all the sincere and intense efforts that have been undertaken, including the commendable endeavours of Your Excellency, to relieve the Somali people from their predicaments and to reconstitute Somalia. They are also pushing our region to a dangerous alley.

Against this backdrop of events, I believe that it is incumbent on us to shoulder our regional responsibilities and to coordinate our efforts. In this spirit, I am dispatching H.E. Minister Ahmed Haji Ali to convey to Your Excellency my thoughts on these matters and to listen to Your wise counsel.

Accept, Mr. President, the assurances of my consideration.

Isaias Afwerki

His Excellency
Ismail Omar Guelleh
President of the
Republic of Djibouti

Добавление VI

ሃገረ ኤርትራ
ግዴታት ግድያት ግዳሌ

دولة إرتريا
وزارة الشؤون الخارجية

The State of Eritrea
Ministry of Foreign Affairs

Press Statement on Somalia

After 18 years of chaos and deception, the trajectory of Somalia's journey appears to be clearer than ever before. Yet, seemingly benign efforts aimed at disrupting the journey continue without let up. It is therefore vital and timely to recoup and highlight the critical issues and dimensions of the problem.

For the last 18 years, external interferences and invasion on the one hand, and acts of warlords with narrow interests on the other, have rendered meaningless the de facto existence of a Somali State.

Eighteen years of vacuum has wreaked immeasurable devastation and suffering on the people of Somalia. Furthermore, this has been, and continues to constitute, one of the principal causes of instability in the Horn of Africa. It has not abated but seems to aggravate with time.

The vacuum that has prevailed in Somalia for the last 18 years has not only created conducive grounds for the perpetration of piracy and banditry. But, these phenomena are being misconstrued to provide suitable pretexts for external interference and to impede a genuine resolution.

In the event, the only viable solution is the reconstitution of Somalia by the Somalis themselves and the facilitation of an enabling environment for launching the process in earnest. All other alternatives, packaged under any mantle, will only corrode the potential opportunities and aggravate the complexity. And above all, they will not have any legitimacy for the following simple and clear reasons:

1. In accordance with the Charter of the United Nations and international law, there exists only one, unitary, sovereign Somalia that has hoisted its flag. There is no other Somali entity. In the event, the United Nations and its Security Council have no moral or legal authority to recognize any other reality. The same applies to other international and regional organizations.
2. "Somaliland", "Puntland" and other "lands" may have emerged on the political landscape as a result of well-known causes and their obvious ramifications. Nonetheless, endorsement of the phenomena under the guise of stable "havens" and keeping the matter

in limbo while preventing the Somali people from resolving it in a manner of their choosing will only perpetuate their suffering and exacerbate the chaos. The United Nations and Security Council do not have the authority or responsibility to recognize and accept these dispersed "lands" outside, or against the will, of the Somali people.

3. It is the right of, and incumbent upon, the whole Somali people, to determine the issues of "Somaliland", "Puntland" or other lands, by exercising their free will during the process of reconstitution or in its aftermath. This cannot be usurped by any other party.
4. Governments fabricated or installed externally under various labels of "transition" outside the due process of law and contrary to the wishes of the Somali people cannot be imbued with legitimacy and recognition as the duly constituted Government of a sovereign Somalia. Furthermore, it must be acknowledged that these schemes only hamper the opportunity for the people of Somalia to find early solutions besides aggravating the turmoil in the Horn of Africa region.
5. External interventions carried out under any name or pretext on behalf of illegitimate governments cannot have any legal foundation. Their primary objective is in fact to precipitate the fragmentation of Somalia and to forestall genuine efforts at finding a lasting solution. As such, they must be thwarted and deplored.
6. All schemes set in motion and/or conferences convened in the name of these illegal governments with the aim of legitimizing these illicit processes as "fait accompli" cannot be acceptable as they are devoid of any legality.

The people and Government of Eritrea do not have any other stance or policy that deviates from these basic legal considerations and concerns of regional security. Unless they harbour other ulterior motives, any other people or Government would not, for that matter, have a differing stance on this matter.

Attempts at portraying the position and policies of the people and Government of Eritrea as prompted by allegiance to certain individuals are deliberate acts of disinformation that do not merit serious rebuttal.

Moreover, groundless accusations of associating Eritrea with "terrorism" or as pursuing a "proxy war" emanate from the same base motives of stifling the voice and true stance of the people and Government of Eritrea.

In the circumstances and especially at this crucial time, the Government of Eritrea urges the UN and its organs to desist from taking unwarranted measures that exacerbate and prolong the suffering of the Somali people; that maintain the existing vacuum and limbo; and that deepen the crisis in the Horn of Africa.

Ministry of Foreign Affairs
Asmara
April 10, 2009

ሃገረ ኤርትራ
ግንባታ ግዴታ ጉዳይ

The State of Eritrea
Ministry of Foreign Affairs

دولة إرتريا
وزارة الشؤون الخارجية

Добавление VII

Declaration of Principles for the Resolution of the Conflict in Eastern Sudan

Preamble

We the Government of Sudan (GOS) and the Eastern Front (EF), henceforth referred to as the parties, meeting in Asmara, Eritrea, under the auspices of the Government of the State of Eritrea and on the basis of the agreement on procedural issues that we signed on May 25, 2006;

Reaffirming our commitment to the unity, sovereignty, territorial integrity and independence of Sudan;

Convinced that Sudan can prosper and flourish in peace only when it ensures equitable participation and development of its people throughout the country;

Determined to address the root causes of the conflict in Eastern Sudan, ensure stability and security and find a lasting peaceful settlement that benefits the people of Eastern Sudan and the whole country;

Committing ourselves to respect the integrity of the talks and the mediation and to negotiate in good faith;

Taking into consideration what has followed from the Comprehensive Peace Agreement of 9 January 2005 as well as the particularities of Eastern Sudan;

Agree that the following principles shall form the basis of a just and lasting peaceful settlement of the conflict in Eastern Sudan

- 1- Unity with recognition of and respect for diversity, protection of the fundamental freedoms and rights of citizens, devolution of powers within a federal system, and equitable distribution of national wealth are essential foundations for a united, peaceful, just and prosperous Sudan.**
- 2- Political, economic, social and cultural marginalisation constitutes the core problem of Eastern Sudan.**
- 3- Effective participation and representation in all government institutions and at various levels shall be ensured for the people of Eastern Sudan.**

- 4- A fair share of national resources and affirmative action to address past inequalities as well as sustained social, economic and cultural development are key to a just and lasting settlement.
- 5- Security arrangements for the consolidation of peace shall be addressed as part of an overall agreement.
- 6- Rehabilitation of war-affected areas will be given priority and assistance provided to refugees and internally displaced people to return to their homes.
- 7- The Parties commit themselves to involve the people of Eastern Sudan from the beginning of the peace process; and to convene an Eastern Sudan Consultative Conference to ensure support for, and active participation in the implementation of, a Comprehensive Agreement.
- 8- The parties undertake to immediately cease all military hostilities and to maintain a military stand-down during the negotiations on the basis of the "Agreement On Creating A Conducive Environment For Peace" signed on 19 June 2006.
- 9- All Agreements reached by the parties shall be incorporated in the Interim National Constitution.

Asmara, June 19, 2006

For the Government of Sudan
Dr. Mustafa Osman Ismail
Advisor to the President
of the Sudan Republic

For the Eastern Front of Sudan
Abseid Musa Mohamed Ahmed
Chairman of the Eastern Front

For the Government of Eritrea
Yemane Ghebream
Head of Political Affairs
Peoples Front for Democracy and Justice

Добавление VIII

الرئيس
TUMTUM
The President

Asmara, 7 November 2008

H.E. Mr. Jorge Urbina
President of the Security Council
United Nations
New York

Excellency,

The Government of Eritrea has learned that the UN Security Council is mulling over the options of issuing a “Presidential Statement or Resolution” against Eritrea in support of and to condone the unfounded accusations leveled by Djibouti.

The irony of this drama cannot be overemphasized. As it may be recalled, the UN Security Council passed Resolution 1430 in August 2002 requesting Ethiopia to dismantle, within 30 days, its illegal settlements in and occupation of, the sovereign Eritrean territory of Dembe Mengul in Western Eritrea. Ethiopia ignored the Resolution and the UN Security Council failed to take any remedial action.

Ethiopia continues to occupy the town of Badme and other Eritrean territories in violation of fundamental tenets of international law. Ethiopia’s acts, which have been tolerated for the past six years by the UN Security Council, constitute a flagrant breach of the Algiers Peace Agreement; and Articles 2.4 and 33 of the UN Charter on the “non-use of force against the territorial integrity of a Member State” and the commitment of Member States to the “pacific settlement of disputes” respectively.

And in April this year, Ethiopia has gone a step further to occupy and deploy offensive weapons on the Eritrean part of Mount Musa Ali on the Ethiopia-Djibouti and Eritrea junction.

In view of these facts, why is the Security Council bracing today to take punitive action against Eritrea on at best a putative and at worst a

الرئيس
The President

manufactured border dispute when it has kept mum for all these years on Ethiopia's repetitive and grave violations of international law that are fraught with plunging the region into another cycle of violent confrontation?

Eritrea is not, of course, in a position to explain this overly lopsided stance. Eritrea can only emphasize that double-standards will further erode the moral authority of the UN Security Council and contribute to greater regional destabilization.

Isaias Afewerki

Добавление IX

AFRICA news

The largest network of African reporters

Ethiopia calls for regime change in Eritrea

Posted on Wednesday 6 April 2011 - 09:25

Abraham Fisseha, AfricaNews reporter in Addis Ababa, Ethiopia

Ethiopia's Prime Minister, Meles Zenawi, on Tuesday call for regime change in Eritrea and accused an opposition party, Medrek, of planning and instigating violence in Ethiopia. Zenawi has also accused Egypt of backing Eritrea's effort to destabilize in that country. "Ethiopia would not tolerate Eritrean government's destructive policy anymore and the country is forced to change its policy from "passive defiance" to directly help Eritrean people topple the regime," Zenawi said while presenting an eight-month government's performance report to parliament.

According to the prime minister, Eritrean government has continued its attempt to destabilize Ethiopia by deploying terrorists and home grown "destructive forces", such as the Oromo Liberation Front (OLF) and Ogden National Liberation Front (ONLF), as well as the Somalia extremists group, Al shabab.

He further stated, "Until now, our strategy has been defending our sovereignty by speeding up our development. Now, we found that we could not go any longer with passive defense. It's not possible to take passive defense as the only alternative."

"Therefore, we have to facilitate ways for Eritrean people to remove its dictatorial regime. We have no intention to jump into their country but we need to extend our influence there. If Eritrean government tries to attack us, we will also respond proportionally," Meles added.

The Ethiopian Prime Minister brought to light how the Egyptians are working with Eritrea to destabilize Ethiopia in order to hinder its decision to construct dam on the Nile.

Meles told Parliament, "Recently, Eritrea is training and deploying, Al shabab and locally grown destructive forces to terrorize our country. But Egypt is the direct force behind these destructive elements that back them."

"In order to prevent any development on Blue Nile River, Egypt and Eritrea has created their own front," he added.

He, however, confirmed that that Ethiopia has no intention of invading Eritrea or opening a new war.

Ethiopia Prime Minister told the country's Parliament that Egypt's a long time strategy is to destabilize Ethiopia and so that cannot raise a voice about using the Nile.

Meles Further pointed out that the current policy of backing Eritrea and other terrorists group is part of it long time strategy that goes back to over 50 years.

He stressed that the Ethiopian people are not enemies of the Egyptian people and he called on the people of Egypt to realize that the building of the dam is also beneficial to them.

Previously the Prime Minister in his speech at launching of the dam construction he told the audience that Ethiopia would welcome Egypt and Sudan to join in construction at any level if they wish to do so.

Speaking about opposition forces that are legally recognized, "The Ethiopian government is neither blind nor deaf. You don't have to think as if we did not know anything," Meles said adding that the government has refrained from releasing the list of detainees and suspected OLF members by police until the opposition parties did it.

"Now that the opposition has made public the list of the detainees, it means that the opposition is testifying that all OLF members who are detained are their members. In other words, they proved by themselves that the opposition is the hiding place for OLF".

"We even know that OLF members have been here with us for five years at this house (parliament). We knew everything, but we did not take them to court, as we did not have substantial evidence. Now, the opposition parties have proved it those who are in custody are their members," Meles told parliament.

The opposition's party "Medrek, particularly Unity for Democracy and Justice," is orchestrating to instigate violence and protest in the country. However, he said I would like the party to know that there is a price to pay.

"We would like to make it clear that the opposition cannot go long by being a cover of anti-peace elements," he added.

REUTERS**Ethiopia says to work for Eritrea "regime change"**

By Aaron Maasho

ADDIS ABABA | Thu Apr 21, 2011 9:19am EDT(Reuters) - Ethiopia declared openly Thursday that it will support Eritrean rebel groups fighting to overthrow President Isaias Afewerki.

The two countries have often traded harsh rhetoric since a 1998-2000 border war killed some 80,000 people, but Ethiopian Prime Minister Meles Zenawi has until now ruled out confrontation.

However, Addis Ababa warned last month it would take "all measures necessary" against its northern neighbor after accusing it of plotting to carry out bomb attacks inside Ethiopia during an African Union summit in February.

Government officials have said the plot targeted a hotel where a number of heads of state were staying during the summit, as well as other facilities.

Ethiopian Foreign Affairs Minister Hailemariam Desalegn accused Asmara of working to destabilise his country and topple the government in Addis Ababa.

"We have embarked ourselves on equal reaction, which is regime change (in Eritrea)," he told journalists.

"This regime change is not by invading Eritrea but by supporting the Eritrean people and groups which want to dismantle the regime. We are fully engaged in doing so," Hailemariam said.

Hailemariam did not disclose the extent of Addis Ababa's support, but a few Eritrean groups already operate from northern Ethiopia and have staged sporadic hit-and-run attacks inside Eritrea in the past.

Wednesday, some 1,600 Eritrean refugees gathered in Addis Ababa to call for democratic rule in their country, which thousands have fled in recent years citing rights abuses.

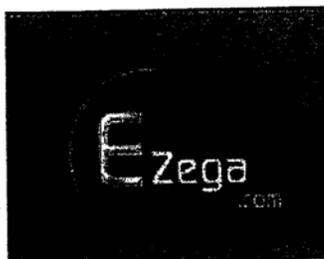
Authorities in Asmara were not immediately available for comment, but Isaias often dismisses foreign-based opponents as "puppets" acting under the orders of foreign governments.

Eritrea was part of Ethiopia until 1991 when rebel forces led by Isaias fought their way to secession following a 30-year liberation war.

Meles and Isaias were then allies leading separate rebel groups fighting former Ethiopian dictator Mengistu Haile Mariam, but they have been foes ever since the border war.

Eritrea has since become one of the world's most secretive nations and has frosty relations with most of the West including the United States, which it accused of siding with Ethiopia during its border war.

The border conflict has yet to be resolved, with Ethiopia calling for a negotiated implementation of a boundary ruling, an approach Eritrea has ruled out.

Meles Wants Regime Change in Eritrea; Accuses Egypt, Ethiopian Opposition

By Yonas Abiye

_____ Addis Ababa, April 5, 2011 (Ezega.com) - Prime Minister Meles Zenawi on Tuesday accused Medrek of planning and instigating violence in Ethiopia.

While presenting an eight month government's performance report to parliament, Meles responded to questions posed by Girma Seyfu, the sole opposition member of parliament, about the mass arrest of opposition members.

"The Ethiopian government is neither blind nor deaf. You don't have to think as if we did not know anything," Meles said adding that the government has refrained from releasing the list of detainees and suspected OLF members by police until the opposition parties did it.

"Now that the opposition have made public the list of the detainees, it means that the opposition is testifying that all OLF members who are detained are their members. In other words, they proved by themselves that the opposition is the hiding place for OLF".

"We even know that OLF members have been here with us for five years at this house (parliament). We knew everything, but we didn't take them to court as we did not have substantial evidence. Now, the opposition parties have proved it." Meles said to the country's lawmakers.

The opposition's party Medrek, particularly Unity for Democracy and Justice, is orchestrating to instigate violence and protest in the country. However, Meles did not give more details about the matter.

"We would like to make it clear that the opposition cannot go long by being a cover of anti-peace elements," he added.

Meles was also speaking about Ethiopian new strategy on Eritrea.

He told the parliament that Ethiopia would not tolerate Eritrean government's destructive policy anymore and the country is forced to change its policy from "passive defiance" to directly help Eritrean people topple the regime.

He, however, confirmed that Ethiopia has no intention of invading Eritrea or opening a new war.

According to the prime minister, Eritrean government has continued its attempt to destabilize Ethiopia by deploying terrorists and home grown “destructive forces”, such as the Oromo Liberation Front (OLF) and Ogaden National Liberation Front (ONLF), as well as the Somalia extremists group, Al shabab.

He underscored that **“Until now, our strategy has been defending our sovereignty by speeding up our development. Now, we found that we cannot go any longer with passive defense. It’ is not possible to take passive defense as the only alternative.”**

“Therefore, we have to facilitate ways for Eritrean people to remove its dictatorial regime. We have no intention to jump into their country but we need to extend our influence there. If Eritrean government tries to attack us, we will also respond proportionally,” Meles added.

Meles also criticized the Egyptian government’s influence of what he said is Egypt’s backing of Eritrean and other terrorists to encourage them to destabilize Ethiopian as part of its long time strategy to deter Ethiopia’s development on the Nile river.

“Recently, Eritrea is training and deploying, Al shabab and locally grown destructive forces to terrorize our country. But Egypt is the direct force behind these destructive elements that back them,” he told lawmakers. He added “In order to prevent any development on Blue Nile River, Egypt and Eritrea have created their own front.”

He also called on Egyptian people to realize that Ethiopia is not their enemy, citing that Ethiopian newly plan to build the grand dam on Nile river will also benefit the downstream countries.

Добавление X

PRESS RELEASE

Statement of the Government of Eritrea
On the Award of the Claims Commission

The Eritrea-Ethiopia Claims Commission ("EECC") delivered its Final Awards regarding violations of international law during the 1998-2000 border war. The EECC was established by Article 5 of the Algiers Agreement, the same legal instrument that created the Eritrea-Ethiopia Boundary Commission ("EEBC"), which rendered its boundary Award in April 2002.

Eritrea is well aware of the interference that has impaired the administration of justice. Nonetheless, and irrespective of the plausibility of the evidence and legal instruments invoked to arrive at the Award, the Government of Eritrea accepts the Award of the Claims Commission without any equivocation due to its final and binding nature under the Algiers Agreement. This is indeed consistent with Eritrea's track record of respecting arbitration decisions that emanate from its treaty obligations.

The Government of Eritrea expresses its profound gratitude to its legal counsel who toiled extremely hard to compile the necessary evidence and to advance robust legal arguments in order to ensure justice.

The legal filings have not yet been made public due to procedural requirements of confidentiality during the litigation process. Now that the Award has been announced, the Government of Eritrea intends to put all these proceedings in the public domain for their judgmental and educational purposes to posterity.

Asmara

18 August 2009

Добавление XI

**AGREEMENT BETWEEN
THE GOVERNMENT OF THE FEDERAL DEMOCRATIC REPUBLIC OF
ETHIOPIA
AND
THE GOVERNMENT OF THE STATE OF ERITREA**

The Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia and the Government of the State of Eritrea (the "parties"),

REAFFIRMING their acceptance of the Organization of African Unity ("OAU") Framework Agreement and the Modalities for its Implementation, which have been endorsed by the 35th ordinary session of the Assembly of Heads of State and Government, held in Algiers, Algeria, from 12 to 14 July 1999,

RECOMMITTING themselves to the Agreement on Cessation of Hostilities, signed in Algiers on 18 June 2000,

WELCOMING the commitment of the OAU and United Nations, through their endorsement of the Framework Agreement and Agreement on Cessation of Hostilities, to work closely with the international community to mobilize resources for the resettlement of displaced persons, as well as rehabilitation and peace building in both countries,

Have agreed as follows:

Article 1

1. The parties shall permanently terminate military hostilities between themselves. Each party shall refrain from the threat or use of force against the other.
2. The parties shall respect and fully implement the provisions of the Agreement on Cessation of Hostilities.

Article 2

1. In fulfilling their obligations under international humanitarian law, including the 1949 Geneva Conventions relative to the protection of victims of armed conflict ("1949 Geneva Conventions"), and in cooperation with the International Committee of the Red Cross, the parties shall without delay release and repatriate all prisoners of war.
2. In fulfilling their obligations under international humanitarian law, including the 1949 Geneva Conventions, and in cooperation with the International Committee of the

Red Cross, the parties shall without delay, release and repatriate or return to their last place of residence all other persons detained as a result of the armed conflict.

3. The parties shall afford humane treatment to each other's nationals and persons of each other's national origin within their respective territories.

Article 3

1. In order to determine the origins of the conflict, an investigation will be carried out on the incidents of 6 May 1998 and on any other incident prior to that date which could have contributed to a misunderstanding between the parties regarding their common border, including the incidents of July and August 1997.

2. The investigation will be carried out by an independent, impartial body appointed by the Secretary General of the OAU, in consultation with the Secretary General of the United Nations and the two parties.

3. The independent body will endeavor to submit its report to the Secretary General of the OAU in a timely fashion.

4. The parties shall cooperate fully with the independent body.

5. The Secretary General of the OAU will communicate a copy of the report to each of the two parties, which shall consider it in accordance with the letter and spirit of the Framework Agreement and the Modalities.

Article 4

1. Consistent with the provisions of the Framework Agreement and the Agreement on Cessation of Hostilities, the parties reaffirm the principle of respect for the borders existing at independence as stated in resolution AHG/Res. 16(1) adopted by the OAU Summit in Cairo in 1964, and, in this regard, that they shall be determined on the basis of pertinent colonial treaties and applicable international law.

2. The parties agree that a neutral Boundary Commission composed of five members shall be established with a mandate to delimit and demarcate the colonial treaty border based on pertinent colonial treaties (1900, 1902 and 1908) and applicable international law. The Commission shall not have the power to make decisions *ex aequo et bono*.

3. The Commission shall be located in The Hague.

4. Each party shall, by written notice to the United Nations Secretary General, appoint two commissioners within 45 days from the effective date of this Agreement, neither of whom shall be nationals or permanent residents of the party making the appointment. In the event that a party fails to name one or both of its party-appointed commissioners within the specified time, the Secretary-General of the United Nations shall make the appointment.

Добавление XII

13th East 48th Street • New York • New York • 10017 • Telephone 1 212 688 6600 • TeleFax 1 212 688 7443

RUBINSTEIN & RUBINSTEIN, LLP

ATTORNEYS AND COUNSELORS AT LAW

Expat Americans Living and Working abroad: On the IRS Radar**Expat Americans Living and Working abroad: On the IRS Radar**
by Asher Rubinstein, Esq

There are millions of United States citizens who live and work outside the US. These non-resident citizens are still subject to IRS reporting requirements, i.e., they must still file tax returns and the Report of Foreign Bank and Financial Accounts (the "FBAR"), and they are subject to payment of taxes on all income, including income earned abroad. The US, virtually alone among nations, imposes an extra-territorial tax regime, meaning that US citizens, even if they live and work overseas, must pay taxes on income earned offshore. The American expat may be entitled to credits for living abroad, and may be able to deduct taxes paid to a foreign government. Living and working abroad do not mitigate one's US tax obligations.

An American expat might surmise that living abroad, he or she is far removed from the IRS. The expat may be tempted to hide foreign income, and not disclose an account in a foreign country, thinking that the the IRS would never learn about income in a foreign country, and a local account at a non-US bank. However, that would be a serious risk. How might the IRS learn about a foreign account, so far away and seemingly off the American radar?

First, via the Qualified Intermediary (QI) Program, in effect since 2001. Under the Qualified Intermediary Program, foreign banks are obligated to share information with the IRS. Moreover, under IRS Announcement 2008-98, the foreign banks must now actively investigate and report to the IRS whether US persons (or entities controlled by US persons) are the owners of the account. Many thousands of foreign banks are enrolled in the QI program. Not fulfilling their QI obligations would result in a lack of access to correspondent banks in the US, effectively severing such banks from international financial transactions. The IRS also routinely audits random foreign accounts at QI banks. And QI banks must also submit to external auditors, who might also discover and report non-compliant accounts.

Second, via "John Doe" summons issued by the US Department of Justice, approved by a US court and then served upon a foreign bank, requesting information about US account holders. In 2002, courts approved John Doe summonses issued against credit card service companies, and the IRS learned the identities of US persons accessing unreported foreign funds via credit and debit cards. In 2009, a federal court in Miami approved a John Doe summons against UBS, seeking account records of US persons with supposedly "secret" Swiss bank accounts. In settling the litigation that ensued, UBS agreed to turn over 10,000 names of Americans with accounts at

UBS. Aside from the erosion of Swiss banking secrecy, which itself is a monumental development, equally significant is that John Doe summonses work, and will be used against other banks and financial service providers, in other foreign countries.

Third, via the "Hague Convention on the Service Abroad of Judicial and Extra Judicial Documents in Civil and Commercial Matters", pursuant to which a summons, inquiry, demand for information or documents, from the IRS to an American expat, can be delivered and served upon that expat in the country where he resides. It has recently been reported that the IRS has used the Hague Convention in issuing administrative subpoenas upon wealthy Americans in Britain and Switzerland.

Fourth, via Tax Information Exchange (TIE) Agreements, which obligate the foreign country to assist in both criminal and civil tax investigations. Most countries have already signed a TIE with the US, including tax havens such as Liechtenstein and Switzerland. Countries which have not yet signed a TIE are anticipating being asked by the US to sign one. Not signing one would, as noted above, ostracize the defiant country from the international banking system.

Fifth, via a Mutual Legal Assistance Treaty (MLAT), which requires each participating country to disclose information - including bank account data - to the U.S. government in connection with an investigation of a serious crime, including tax fraud. Treaty loopholes, such as what constitutes "tax fraud" under the laws of the foreign treaty country, have been effectively closed by the successful U.S. attack on UBS and Swiss banking secrecy. The MLATs specify that local secrecy laws may not form a basis for refusing to provide the requested information.

Sixth, if the account is at a bank within the European Union, or a bank outside the EU that routes via Europe, then the account might already be under the watch of the CIA pursuant to the "Brussels Agreement", also known as the "Swift Agreement". That agreement gives the CIA direct access, upon demand, to bank accounts held in the EU. While perhaps this sounds very "Big Brother" and akin to conspiracy theory, such monitoring does exist and was developed after the terrorist attacks on 9/11. The purpose of the Agreement is to investigate terrorism finance, yet there is no limitation to the extent of banking information to be shared, including with the IRS.

Finally, even assuming that none of the above are actual threats to a non-compliant expat account (an assumption that would indeed be a huge leap of faith), the account is vulnerable to discovery if the expat ever wishes to access or use the foreign funds in any way connected to the US. Should the expat wish to move back to the US, accessing the account would raise red flags. If the expat wishes to buy real property in the US, or even invest in US securities, the source of funds would be revealed. A wire transfer from the foreign account to a US bank would likely trigger a Suspicious Activities Report (SAR) from the recipient bank to the IRS.

It should be pointed out that none of these threats to a foreign account is directed specifically against American expats living abroad. Indeed, the same threats apply to US residents with non-compliant foreign bank accounts. It's not the location of the taxpayer which gives rise to the threat; it's the foreign account itself. Thus, whether the account holder is an American living and working overseas, or an American living in the US with an account offshore, both persons should be concerned about the likelihood of the IRS discovering the account and prosecuting the account holder for not disclosing the account and paying taxes on foreign income.

Given these numerous threats to offshore account secrecy, what should the expat (or indeed, the US resident) do to remedy a non-compliant foreign account? First, the account holder should

bring the account into compliance. This includes the proper disclosure, i.e., "checking the box" as to ownership of a foreign account on IRS form 1040, Schedule B, as well as annual submission of the FBAR form mentioned above (Treasury Department Form TD F 90-22.1). It also means, of course, reporting and paying tax on all foreign income, including earnings, as well as interest and gains in or to the foreign account. However, it must be noted that simply, and suddenly, declaring a foreign account might give rise to the question of whether the account existed in prior years, in which case one would be alerting the IRS to past non-compliance. Thus, one must also address the question of whether or not to make a voluntary disclosure to the IRS. A voluntary disclosure would lead to paying past taxes, significant penalties and interest, but would likely avoid prosecution for criminal tax fraud, and would make amends for past non-compliance and allow for future compliance. The account holder might also consider a legal strategy involving transfer of the undeclared account in return for a foreign annuity and establishment of an offshore trust, which would accomplish asset protection, tax benefits and future tax compliance, but would not rectify past non-compliance and thus the voluntary disclosure option should again be considered.

Foreign banking tax compliance is crucial irrespective of where one lives, within the US or overseas. Non-compliant foreign bank accounts should be brought into compliance. The possibilities of discovery of the account, as seen above, are many. Expat Americans living and working abroad are as much on the radar as Americans living and working and banking at home.

Добавление XIII

Statement by Brigadier General Hailu Gonfa and Colonel Gemechu Ayana

Until a few days ago, we were officers in the Ethiopian army sworn to protect the country's laws and diverse people from any threats. To our deepest dismay, we have come to the conclusion that the greatest threat to Ethiopia and the people emanates not from elsewhere but from the regime on power.

Over the last years, the armed forces have been systematically reduced to protecting the narrow interest of a small clique determined to cling to power at all costs. Under the circumstances the choices confronting us are: Either to remain with the same oppressive machinery or wait and see hoping against hope that things would improve on their own or through a miracle. We have waited too long; we cannot wait any longer.

Despite the calls by opposition groups to peacefully deal with the dire situation, EPRDF is showing no inclination whatsoever to address the country's mounting social, economic and political problems. Instead, it is intensifying repression. Even though this repressive machinery did not spare any people in the country, the magnitude and scale of repression, harassment and intimidation committed against Oromo people has no comparison. Moreover, it is considering new military adventures in the region that would not serve the legitimate interests of all affected—and could plunge the region into chaos.

Throughout the years we served this regime, we were hoping things would improve over time and expected the regime would also resolve political conflicts peacefully and truly democratize the country where political power emanates from the will of the people not from force. Now we have found this to be an empty promise. We are particularly elated that the Alliance for Freedom and Democracy (AFD) has offered a hope not only to eliminate the specter of more mayhem but also chart a better future through a process of dialogue involving all stakeholders in the search for comprehensive solutions.

We regret that the regime has flagrantly, and without serious consideration, rejected this offer of goodwill and continued on its path of destruction. We cannot therefore continue to defend a

minority and overwhelmingly rejected regime, sadly, that is committing untold atrocities against our own people.

It is time for us to take side in the fight between tyranny and liberty. Accordingly, we have dissociated ourselves from TPLF/EPRDF and joined the liberation struggle of our people gripped by the claws of tyranny. We have therefore joined the Oromo Liberation Front that is a member of the Alliance for Freedom and Democracy (AFD) to realize the age-old dream of all peoples for freedom and democracy.

To the Ethiopian Armed Forces

The incumbent regime has been fooling us all by falsely extolling its commitment to freedom, democracy and speedy economic development. This commitment has been put to test over the last 15 years. The tyrannical behavior of the regime demonstrates that this pledge runs skin deep and does not show any sign of change, which makes all our efforts and sacrifices in vain. We believe as long as the regime continues to defy the will of the people, our problems would multiply. That is why it has to be compelled to desist from its destructive path or be removed. We therefore call on you to follow our example and join the just and popular struggle.

To the international community

The minority Ethiopian regime does not have the capacity or the legitimacy to continue to rule the country. The regime, whose dismal 15 year tenure is more than enough to gauge its goodwill, needs to be pressed rather than appeased to submit to the call for dialogue. We strongly urge you to reconsider your support for it as it does not any more serve our common strategic interests.

Brigadier General Hailu Gonfa
Colonel Gamachu Ayana
September 14, 2006

Добавление XIV

ሃገረ ኤርትራ
ፖለቲካ ጉዳይት ጠቅላይ

دولة إرتريا
وزارة الشؤون الخارجية

The State of Eritrea
Ministry of Foreign Affairs

PRESS RELEASE

Quoting obscure Israeli security officials, the Sunday Times published a report on April 19th claiming that "Israel and Iran are conducting rival intelligence operations in Eritrea."

The Sunday Times report further asserted: "Israel is said to have two Eritrean bases, one a 'listening post' for signals intelligence, the other a supply base for its German-built submarines, (while).. Iran has a naval base in (the Eritrean port) of Assab."

The invective against Eritrea has intensified in the past two months for reasons better known to its authors. It is nonetheless clear that it is driven by ulterior motives that transcend the fabricated, individual, events.

The main sources of these relentless vilification campaigns against Eritrea are, invariably, the key western intelligence sources that have refined the art of disinformation. Indeed, while these stories are originally concocted in the murky offices of these agencies, they are often attributed to some obscure "political dissident", "businessman" etc, in order to give them a semblance of credibility. Selected "human rights groups" (Africa Watch, CPJ etc.) and some NGOs are also being used as convenient conduits. The Sunday Times report is not thus a case of sloppy journalism. It is part and parcel of the disinformation campaign unleashed against Eritrea by these intelligence agencies with frantic intensity.

The facts are otherwise the following:

Israel does not have, and it never had, any base in Eritrea. But probably in order to sow discord between Eritrea and some Arab States, Israeli intelligence sources have been deliberately spreading, for the past 17 years, false rumours of a military base in the Dahlak Islands. When this lie was proven wrong beyond any shred of doubt, they appear to have come up with the new story of "two bases". (The listening post is a throw back to the 1950s when the US acquired such a base at the Kagnew Station in Asmara, Eritrea's capital, in exchange for its support to Ethiopia's impending annexation of Eritrea).

Iran does not have a base in Assab or anywhere else in Eritrea. True, Eritrea and Iran have recently cultivated very warm diplomatic ties. But this is not different from the warm diplomatic ties that Eritrea enjoys with all other countries in the Middle East. Furthermore, Iran has resident embassies and much deeper economic ties with all other countries in the Horn of Africa: Ethiopia, Djibouti and the Sudan.

At a more substantive level and in terms of abstract rights, Eritrea has every prerogative and the inalienable right, as a sovereign state, to enter into military and economic alliances with any other country of its choice and in accordance with the exigencies of its national interests. If Eritrea has not provided a military base to any country so far, this emanates from its own considered choices. No other country has otherwise the right to approve or veto Eritrea's sovereign choices.

As pointed out above, the signing of bilateral or multilateral pacts and alliances is a matter of Eritrea's sovereign right. Eritrea does not, however, subscribe to the notion of providing military bases to other countries. Nor does it need them. Eritrea's sovereign choice has always been, and remains, that of aversion to dependency, polarized alliances and suzerainty.

In the context of all these well-known facts, it cannot be difficult to imagine the underlying motivation of the incessant smear campaigns.

Ministry of Foreign Affairs

Asmara

21 April 2009

ሃገረ ኤርትራ
ግንባታ ልማት ጉዳይ

The State of Eritrea
Ministry of Foreign Affairs

دولة إرتريا
وزارة الشؤون الخارجية

Добавление XV

194

التصريح التجاري
توضيح في مكان بارز
POST CONSPICUOUSLY

The State of Eritrea
Ministry of Trade and Industry
NOT TRANSFERABLE

Reg No: ASR00023594
Lic No: ASL00033860
Name: HIMBOL FINANCIAL SERVICES
T/Name: Code Licensed Activity(ies)
160 - Banking service

Valid Until: 31/12/2011
Business Address:
Bahti Meskarem
BAHTI MESKEREM

Id No: ACC00023594
NAT: Eritrean
Mailing Address:
120735 BOX

Issue Date 14/10/2006 Date 17/08/2011

This Business License does NOT authorize the Licensee or any agent or employee thereof to conduct the business, occupation, or to perform any act incidental thereto without strict compliance with Article 21 of Proclamation No 125/2002

0167 Head of the Business Licensing Office

Добавление XVI

10/10/2011

ሂምቦል - ውዕል ምስ ዓለምለኸውያን አግላላፍቲ ገንዘብ

ሂምቦል ኣብ ዝተፈለለያ ሃገራት ወጻኢ ንዝኾብኡ ኤርትራውያን ኣገልግሎት ምትሕልላፍ ገንዘብ ናብ ኤርትራ ንምሃብ ምስ ዝተፈለለያ ወግዓውያን ዓለምለኸውያን አግላላፍቲ ገንዘብ ውዕል ብምእታው ኣገልግሎት ይህብ ኣሎ። ዝርዝር ናይቶም ምስ ሂምቦል ውዕል ኣትዮም ዝሰርሑ ዘለው ዓለምለኸውያን አግላላፍቲ ገንዘብ እዚ ዝሰዕብ እዩ።

	Agent Name	Head Quarter Location	Date Contract Signed
1	WESTERN UNION	U. S.A	16 November 2006
2	XPRESS MONEY	U. A. E	20 December 2004
3	ALAmoudi Bank	Saudi Arabia	25 January 1995
4	TMT	U.S.A	24 November 2004
5	EriCommerce	U.K	01 October 2005
6	RIA FINANCIAL SERVICES	U.S.A	17 August 2009
7	Ez Remit	U.A.E	27 December 2005
8	ARY Forex Ltd.	U.A.E	10 May 2007
9	MONEY EXCH.SA	Spain	04 September 2006
10	LARI EXCHANGE ESTABLISHMENT	U.A.E	28 December 2006

ዓወት ንኣኣሻ!

Unofficial translation**Himbol – Agreement with international remittances service providers**

Himbol, in contractual agreement with different legitimate international remittance service agencies around the world, provides money transfer service to Eritreans living abroad. The following are the international service providers that have contractual agreement with Himbol.

LIST OF OUR MAJOR CORRESPONDENT BANKS

NO	NAME OF CORRESPONDENT BANKS	ADDRESS
1	CITIBANK	NEW YORK
2	CITIBANK	LONDON
3	FEDERAL RESERVE BANK OF NEW YORK	NEW YORK
4	COMMERZBANK AG	FRUKFURT
5	DZBANK	FRUNKFURT
6	SWISS BANK CORPORATION	ZURICH

Добавление XVII

የኢትዮጵያ ጥሬ ጥቅል
የባህርያት ጥሬ ጥቅል

POST CONSPICUOUSLY

The State of Eritrea
Ministry of Trade and Industry
NOT TRANSFERABLE

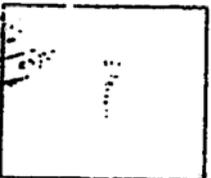
Reg No: ASR00014680
 Lic No: ASL00033584
 Firm: RED SEA TRADING CORPORATION
 Trade: HED SEA
 Trade Code: IAP EXP
 Tax: ASST0014050
 Nat: Eritrean
 Mailing Address: JEM MBR 05 ST RAS ALULA 29/31
 Tel: 134388 BOX 332

Code Licensed Activity(ies)
 G20 - Wholesale non-durable, incl(gas, petroleum prod.)
 GH1 - Import & Export H S Code Section XV

Valid Until: 31/05/2011
 Business Address:
 Mujekeley keletta
 SEM MBR 05 ST RAS
 ALULA 29/31

Issue Date 30/04/2008 Date 08/11/2010

№ 12840

Business Licensing Office

This Business License does NOT authorize the licensee or any agent or employee thereof to conduct the business, coordinate, production, or in practice any act incidental thereto abroad unless complying with Article 31 of Proclamation No. 128/2002

Добавление XVIII

LIST OF HONORARY CONSULS OF ERITREA

1. Greece	Fekadu Tewoldemedhin
2. Hungary	Tesfay Haile
3. India	Sanjay Goenka
4. Lebanon	Abdalla Al Matraji
5. Norway	Abrham Woldu
6. Pakistan	Shakil Aftab Kashmirwala
7. Philippines	George T. Yang
8. South Korea	Eui-Jae Kim
9. Switzerland	Toni Locher
10. Tanzania	Ally K. Sykes Sr.
11. Thailand	Soonthorn Kengvibul
12. Uganda	Tesfalem Gherahtu

Добавление XIX

Ambasciata dello Stato
di Eritrea

00187 Roma, Via Boncompagni, 16/6
Tel. (0039) 0642741293
Fax (0039) 0642086806
E-mail: ericub.rome@mlink.it

Roma, 24/12/2009

COMUNICATO STAMPA

In questi ultimi tempi l'Eritrea è stata oggetto di particolare accanimento di cronaca mediatica. Alcuni settori della stampa italiana hanno volutamente fare uso strumentale, delle vicende giudiziarie dell'assessore al turismo della Regione Lombardia, il Sig. Pier Gianni Prosperini. In riguardo l'Ambasciata dello Stato Eritrea desidera comunicare quanto segue.

- Nel quadro dei buoni rapporti esistenti tra Italia ed Eritrea, il Governo eritreo e le Autorità che lo rappresentano, intrattengono relazioni di reciproco interesse con le istituzioni centrali e locali italiane. Data la particolarità del rapporto storico - culturale tra i due paesi, l'intreccio delle relazioni che si sono create negli ultimi anni di indipendenza dell'Eritrea, sono tanti e toccano vari settori del commercio, dell'industria e della cultura italiana nel suo insieme.
- Le relazioni che si sono instaurate con la Regione Lombardia rientrano nel quadro generale di tante iniziative che il governo eritreo promuove e realizza in stretta collaborazione con delle istituzioni pubbliche e private. Ne sono la dimostrazione il crescente interesse commerciale ed industriale degli imprenditori italiani. Il rapporto di fiducia sviluppatosi con le istituzioni lombarde nel loro insieme (ma anche con altre realtà regionali) scaturisce dalla concretezza di rapporti coltivati e maturati nel tempo. Il coinvolgimento della figura dell'assessore Pier Gianni Prosperini, non è altro che il risultato di tali rapporti che, in qualità di rappresentante istituzionale, il nostro governo ha voluto onorare il ruolo promotore degli enti locali e di chi è chiamato a svolgere tale funzione. L'Assessore Prosperini, ha collaborato in qualità di promotore istituzionale per facilitare rapporti di sicura credibilità con il mondo della produzione. Il contratto firmato tra il governo eritreo e l'impresa navale fornitrice, Cantieri navali Vittoria, ha avuto esito finale nella trasparenza e regolarità previsto dal contratto stesso.
- Le notizie giudiziarie che sono state ampiamente divulgate dalla stampa, sono vicende che riguardano la persona del Sig. Prosperini. Pertanto, il tentativo di creare collegamenti con l'acquisto dei pescherecci, è soltanto strumentale ai fini politici locali.
- Pertanto, l'Ambasciata d'Eritrea coglie l'occasione, per rivolgere un sincero invito alla stampa italiana in generale ed alle testate giornalistiche che in coincidenza di momenti particolari si sono prodigate per denigrare il paese, ad impegnarsi seriamente per approfondire le ricerche sull'Eritrea, inquadrare il suo profilo attuale, nel contesto degli eventi che stanno segnando il Corno d'Africa. A tale proposito l'Ambasciata rimane disponibile a collaborare con i giornalisti che abbiano intenzione di visitare il paese e raccogliere le informazioni sul campo.

Добавление XX

ሃገረ ኤርትራ
ግንባታ ጉዳይ ወጪ

دولة إرتريا
وزارة الشؤون الخارجية

The State of Eritrea
Ministry of Foreign Affairs

PRESS RELEASE

- The Government of Eritrea is appalled to learn that some quarters are currently engaged in arranging what they call "the resettlement in some third country or countries" of Kunama families who presently find themselves under forced custody in a so-called refugee camp in Tigray, Ethiopia.
- The illegal and unacceptable campaign by these self-appointed external parties has, apparently, been underway for many months now. The campaign appears to have been conducted in a flagrantly surreptitious manner; without first appraising the underlying and complex circumstances that gave rise to the situation; ascertaining the wishes of the people concerned and/or informing the government of Eritrea. There is credible evidence that these groups are employing unscrupulous methods to entice the destitute families to opt for resettlement in some western country or countries rather than returning home.
- It must be underlined at the outset that there is nothing like "a Kunama problem" in Eritrea. The Kunamas have fought with the same degree of commitment and heroism, and, paid the same high sacrifices as other Eritrean language and ethnic groups for the liberation of their country in the thirty years of armed struggle against Ethiopian colonial rule. And in an independent Eritrea that respects and safeguards, both through explicit Constitutional provisions and concrete policies and programmes, the equality of all language and ethnic groups, the Kunamas enjoy the same political, social and economic rights, opportunities and privileges as their compatriots. Nobody in their right mind can thus misconstrue reality to portray the Kunamas as a "persecuted minority or endangered species". If some zealous groups in the West are indeed engaged in an elusive search of a sensational humanitarian cause that would in some subliminal way atone for past crimes of slavery, we advise them to look elsewhere.
- In as far as the 3,000 or so Kunama refugees in Tigray (Adi Goshu) are concerned, these are mostly innocent civilians, including women and children, who were taken to that location by TPLF troops when they withdrew from the Gash Barka region (western Eritrea) after occupying the area for some weeks in the invasion that Ethiopia unleashed against Eritrea in May 2000. Ever since, the TPLF regime has literally kept them there as hostages through force and coercion; preventing their free return to their homeland. Those who have managed to escape from the camp and return home in a roundabout way through the Sudan attest this.

- The 3000 or so Kunama families in the Adi Goshu camp represent a very minute fraction of the Kunama ethnic group in Eritrea. The fact that the Kunama citizens in the country enjoy the same rights, privileges and obligations as other Eritreans proves that there is no ground for the resettlement scheme. Claims that there could be reprisals when they return to Eritrea are totally unfounded. Those who have returned have been welcomed with open arms by the government and society and assisted to pick up their lives again. Indeed, similar insinuations were voiced in regard to the repatriation of Eritrean refugees from the Sudan, many of whom were alleged to have had ties with subversive groups and to be opposed to the Eritrean government. The manner in which these refugees, whose number exceeds 100,000, were integrated without any discrimination or retribution belies the current groundless accusations.
- It must be borne in mind that the present Ethiopian regime is pursuing the same policy of its predecessors of dividing the Eritrean people along ethnic and religious lines. Mengistu's regime had institutionalized a policy of regionalisation to drive a wedge between highland and lowland Eritrea, between Christian and Moslem Eritreans etc. Within this divisive policy framework, the Kunamas, and some other minority groups, were singled out for special treatment so that they would oppose the liberation struggle. But the endeavour failed miserably. And, as it happened, the Kunamas participated in the liberation struggle and on the side of the EPLF in full force and with high commitment and determination.
- Since launching its war of aggression in 1998, the TPLF regime has resorted to similar practices. To this end, it has created subversive groups that include the "Kunama liberation front". These handful terrorist groups have no base or constituency in the country. This is indeed the primary reason why the TPLF regime continues to keep the Kunama families in the Adi Goshu camp, virtually as hostages, to use them as a recruitment pool for the subversive groups.
- The Government of Eritrea strongly deplors the illegal and hostile acts of the TPLF regime that contravenes international law. The Government of Eritrea stresses that these Kunama families abducted by the regime in Ethiopia have a fundamental human right to return to their homeland and rejoin the families from whom they were forcibly separated. The Government of Eritrea accordingly demands that those groups engaged in a violation of this fundamental right desist from their illegal acts. It further calls on the UNHCR and the international community to facilitate their early return home.

Ministry of Foreign Affairs

3 March 2003

Добавление XXI

Eritrean Victims of Ethiopia's Terrorist Act

